

К. Н. ЛИ

vk.com/kurotranslations

ПАВШАЯ ИМПЕРИЯ

ИМПЕРИЯ ДРАКОНОВ: КНИГА ПЕРВАЯ

Annotation

Говорят, Драконья эпоха закончилась после магической войны, но на забытых землях остался один клан. Пока Килан охотится на драконов днем, он готовится к путешествию по морю, где прячутся русалки, за которым прячется то, что должно помочь выжить его людям. Амалия, маг, сбежала от Братства, секты монахов, искавших когда-то потомков богов. Теперь она не может вернуться на нейтральную территорию, где безопасно для магов, и ей приходится бороться за выживание среди оборотней, огнедышащих драконов и против монаха, верящего, что она может восстановить равновесие всего мира. Для Амалии божества — не просто воспоминание. Это ее предки, и прежде, чем она научится управлять новым даром, она столкнется с хранителем забытой империи. Драконом.

•

К. Н. Ли

Павшая империя

(Хроники империи драконов — 1)

Перевод: Kuromiya Ren

1

Убивать человека — грязное дело. Мольбы, просьбы, а потом крики. И кровь.

Отец Мардук покинул комнату церемонии до конца заклинания. Его ладони покраснели от борьбы с духами и заблудшими душами. Но сегодня он лучше подождет снаружи. Хотя он приносил жертву.

Он знал, что это не сработает.

Никогда не срабатывало.

Он стиснул зубы, толкнул наружу тяжелые деревянные двери и выпустил яркий солнечный свет.

За дверьми тела висели вдоль мощеной дороги, что вела от храма Небесного братства. Они истекали кровью по старой традиции, брошенные стихиям. Но никто из них не оказался полезным.

Маги.

Последний источник истинной магии.

Кровь пятнала сотни ступенек, что вели в храм. Он был в пять этажей, построенный в начале времен рабами, захваченными при первом Правлении огня. Созданный из земли, дерева и камня, храм простоит до конца времен.

Впереди лежал Тир, пустошь, а с другой стороны и сзади было зачарованное море.

Отец Мардук стоял снаружи на вершине лестницы у храма. Он повернулся вправо к зеленым водам моря Тигири, таким чистым, что можно было увидеть белый нетронутый песок на дне. Бушующие волны успокаивали. Плавные. Они сильно контрастировали с мрачным, но необходимым видом.

Если они хотят спасти мир, им нужно жертвовать каждым найденным магом.

Пока они не найдут правильного.

— Отец Мардук, у меня есть просьба насчет следующей территории для поисков, — сказал брат Даган.

Мардук оглянулся на стареющего мужчину. Его длинные белые волосы почти доставали до колен, его хрупкое тело было укутано тяжелой лиловой мантией, еще тяжелее выглядел золотой символ их секты.

— И какой она будет? — спросил Мардук. — Еще раз скажешь Скал, и твоя голова будет на шесте.

Рот Дагана раскрылся и закрылся. Он сглотнул, румянец растекался по его впавшим щекам.

Мардук закатил глаза и посмотрел на темнеющее небо.

— Как я и ожидал. Как я и говорил каждый раз до этого, мы не будем рисковать разгневать богов вторжением на нейтральную территорию. Не думаешь, что мы потеряли достаточно их благосклонности? Нам стоит почитать их желания и оставить мирные земли в покое, — хоть он и говорил эти слова, он жаждал попасть в нетронутые земли, что хранила в безопасности старая сделка между мертвыми божествами и забытыми богами.

— Конечно, глава. Как пожелаете, — сказал Даган, и Мардук слушал, как он повернулся и пошел к двери.

— Но ты сказал не все.

Как всегда.

Не стоило потакать его идее вторгнуться в Скал. Не стоило позволять ему думать о таком. Мардук не стал бы главой секты, если бы рисковал зря. Для того нужны были приспешники.

Он призывал рунический дух, и голубая сфера зависла над его головой, озаряя его омолаживающим светом. Только так он мог не дать себе упасть от усталости. Мардук не спал.

Не мог.

Не после всего, что сделал.

Не до тех пор, пока не вернет все в мире на место.

— Боюсь, за это вы лишите меня головы.

Грудь Мардука задрожала от смеха.

— Давай. Говори вольно.

— Благодарю, отец, — сказал он, кланяясь. — Камни Тарта указывают на Скал. Камни не врут.

Мардук закрыл глаза.

— Если думаешь, что я послушаюсь каких-то камней, то ты не просто сошел с ума. Ты весь искажен.

— Но, отец, камни оставили в этом мире, чтобы направлять нас.

Мардук повернулся к нему.

— Их камни. Камни с резьбой, созданные слепыми детьми, когда

мир был во тьме.

— Возможно, отец. Но у жрицы было видение.

Это было интересно. Мардук вскинул толстую черную бровь. Он сунул руки в рукава, скрестив их под грудью. А потом шагнул вперед.

— Продолжай.

Надежда заполнила глаза Дагана.

Да, им требовался весомый повод, чтобы сделать то, что Мардук хотел сделать все это время. Он знал, что его терпение будет вознаграждено.

— Она говорит, маг, что нам нужен, замечен меж двух красных рек. Истинный потомок клана Эрани.

«Продолжай».

— В Скале, отец. Уверен, если жрице снилось это место, то мы будем действовать не против воли богов. Вы не согласны?

Изобразив раздражение, Мардук тяжело вздохнул. Он тянул неудобную тишину достаточно долго, чтобы Даган сжался. Жрица была лишь девчонкой, темным эльфом, которая сказала бы что угодно, лишь бы ее не принесли в жертву. Он это допускал. Целомудренным монахам нравилось смотреть на нее, они верили ее пророческой болтовне.

Он пошел к двери, и дух в сфере следовал за ним над головой.

— Хорошо. Найдем этого мага.

2

Первый поцелуй должен быть особенным. Запоминающимся. Томас отодвинулся от Амалии, ее глаза открылись в смятении.

«И все?».

Ее серебристо-серые глаза заполнило разочарование.

Этого она ждала всю жизнь?

Вкус лука был на его языке, и его сухие потрескавшиеся губы не делали опыт лучше.

Он улыбнулся ей с брешью между зубов, которую она надеялась однажды полюбить.

Амалия не могла перебирать. Томас был не самым красивым, не самым умным в деревне, но он говорил о любви к ней. Он умел торговать и был добрым.

Она облизнула губы и выдавила улыбку.

Ему не повезло.

Редкие подумали бы жениться на маге. Особенно на таком, как Амалия, отмеченном богами. Не в то время, когда на магов охотились Волки или, что хуже, Братство.

Скал была нейтральной территорией. Но невидимые границы не спасали, ведь у людей на территории были такие же предрассудки, как и у тех, что снаружи.

— Итак, — сказал он, его щеки покраснели. — Что ты думаешь?

— Это было мило, — сорвала она, моргая.

Облегчение на его лице успокаивало. Через месяц Амалии будет пятнадцать. Пора будет стать женой Томаса.

— Хорошо, — сказал он. — Не скажу даже, как долго я ждал этого момента. Кажется, всю жизнь. Сколько себя помню. По ночам я могу думать только о том, как твои глаза похожи на ночное небо. Я все отдал бы, чтобы смотреть в твои глаза до конца своих дней.

Ее улыбка стала искренней. Ей стоило отогнать эгоизм и желание красивого юноши, из-за которого ее сердце пело бы. Пора было покончить с детскими глупыми мечтами о жизни. Пора было принять судьбу и подготовиться к простой жизни с простым мужчиной.

— Я не знала, — сказала она и коснулась его ладони.

— Конечно. Ты едва смотрела на меня, пока наши родители не договорились о помолвке.

Она провела пальцами по своим спутанным волосам. Почему-то длинные черные пряди всегда спутывались.

— Это не так. Ты очень хороший юноша. Любая девушка была бы рада получить тебя.

— Приятно слышать от тебя. Но я не рыцарь и не всадник. Во мне нет ничего особенного.

— Это так. Но добрее тебя в деревне не найти, — сказала она и посмотрела на бледное небо. Запах дождя слабо ощущался в воздухе, облака постепенно темнели. — Может, нам вернуться в деревню? Похоже, сюда движется буря.

Он проследил за ее взглядом, убрал длинные темные волосы со своих глаз цвета красного дерева.

— Думаю, ты права, — он потянулся к ее руке. Она обхватила его ладонь, и он поднял ее на ноги.

Она стряхнула траву с выгоревшего голубого платья и серого плаща и потянула руки над головой. У ручья у подножия Рыдающей горы они до этого ели спелый манго и теплый медовый хлеб, приготовленный ее матерью для их первой прогулки наедине, как будущей пары.

Этой ночью будет пир. Их семьи поужинают вместе, их отцы будут обсуждать, как объединить их ресурсы.

Так было в Скале.

От этого Амалия хотела бы освободиться.

Они вместе собрали одеяло и корзинку, до них донесся запах горящего дерева.

Она нахмурилась и выпрямилась во весь рост, почти не уступая в этом Томасу.

— Что такое?

Она понюхала воздух.

— Ничем не пахнет?

— Пахнет, — он нахмурился. — Что это?

Воздух пах углем и серой. Осознание охватило Амалию, и ее лицо побелело. Она знала этот запах.

Ее сердце сжалось, она бросила корзинку и побежала к деревне. Это не могло происходить. Это должен быть кошмар.

— Что такое? — спросил Томас, побежав за ней.

— Драконы!

3

Небо пылало красным и оранжевым от огней драконов, летящих с Рыдающей горы к городу Скал. Амалия и Томас бежали по полю пшеницы, отчаянно пытаясь предупредить остальных. Они размахивали руками, легкие пылали, они бежали на полной скорости, изо всех сил.

Скал не видел драконов веками. Почему они вернулись?

Ее сердце подпрыгнуло к горлу, дракон пролетел и пронзил когтями плечи Томаса. Юноша закричал. С дикими глазами он тянулся к ней, пока дракон нес его в небо.

— Амалия!

Она споткнулась и упала лицом в траву, расцарапала переносицу.

Она охнула:

— Боги, помогите нам.

«Беги», — приказал незнакомый женский голос.

Амалия в смятении поступила наоборот. Онемев от страха, она перекатилась на спину. У нее была половина секунды, чтобы решить, использовать силу или скрыться.

Эта секунда пролетела быстрее, чем она ожидала, и она с ужасом смотрела, как дракон потянул Томаса за голову и бедра, разрывая надвое.

Она побелела. Его крик будет терзать ее до конца дней.

Вина охватила ее. Она могла спасти его. Хотя бы попытаться. Зачем магия, если она слишком боялась использовать ее? Сколько раз ее отец просил не использовать магию? Магия была грязной. Злой. Ее использование только навлекло бы гнев богов на их мирное королевство.

Но зачем давать магию, а потом запрещать ее использовать?

Теплые слезы лились из уголков ее глаз.

«Вставай и беги!».

Голос звучал в ее голове. Так она думала. Она не была уверена. Но никого рядом не было, чтобы так шептать. Ничего вокруг не было, кроме странного орла, летящего по небу к лесу на другой стороне города, и нескольких драконов.

Она бежала от Рыдающей горы к деревне. Теперь она пряталась в высокой пшенице, боясь, что погибнет следующей, если пошевелится.

— Кто это сказал? — шепотом спросила Амалия.

Громкий рев привлек ее внимание. Она лежала, глядя, застыв от ужаса. Большими глазами она смотрела, как драконы хлопают красными крыльями и выдыхают огонь на город без пощады и повода.

— Амалия, — закричала ее мама, они с отцом возглавляли процессию жителей деревни, уводя их из горящей деревни в поля пшеницы.

Но Амалия не могла двигаться. Ее мышцы застыли. Ее глаза были огромными, она смотрела на небо и раз за разом видела смерть Томаса. Сердце колотилось так громко, что заглушало крики, что доносились вокруг.

Минуты назад она наслаждалась расслабленным утром с будущим мужем. А теперь ее жизнь и ее семья были в опасности. А Томас погиб.

Почему она не могла двигаться?

Она вскрикнула, когда отец схватил ее и понес. Он забросил ее на свои широкие плечи, побежал с ней к лесу Нэвер.

— Скорее, Леви, — крикнула мама, они покинули город и побежали по лугу.

Визг и рев драконов наполняли воздух. Амалия оглянулась и увидела, как мужчина вскочил с земли, и его заглушил дракон, порвавший его надвое. Как Томаса.

Тьма леса пугала почти так же, как драконы. Многие туда не

сунулись бы, но сегодня у них не было выбора. Сегодня они рискнут, войдя в зачарованный лес, откуда не выйти, лишь бы их не сожгли и не разорвали драконы.

Над головой густо сплелись ветви, звуки приглушала магия леса Нэвер. Все перестали бежать и смотрели друг на друга. Никто из мужчин, женщин и магов, вошедших в лес, не смог рассказать о нем. Даже драконы не заходили туда. Они оставались в городе, разрушая все на своем пути.

Она молилась, чтобы они скорее ушли. Скал был ее единственным домом, и там были все ее друзья, боролись за жизни.

Отец держал Амалию за руку, они смотрели на деревья и листья, покачивающиеся от невидимой силы. Воздух был спертым, пахло едко и сильно, словно лимоны оставили на солнце.

Торрис, его жена Молли и дочь Беата подошли ближе к Амалии и ее семье. Они вздрогнули, когда за ними в лес вошло больше жителей деревни, они задыхались, в глазах горел ужас.

— Все пропало, — сказал Фрестис, упирая ладони в колени и переводя дыхание. Юноша прибежал с женой Ангой. Он посмотрел на Леви. — Я не знаю, как мы это отстроим.

Амалия посмотрела на отца, зная, что он найдет выход. Так всегда было. Он был основой города. Люди искали у него защиты и советов, как у шерифа.

Леви хмурился, потирал черную бороду. Тишина леса делала все напряженнее, и все ждали его ответ.

— Драконы вернулись, и нам нужно найти новую территорию, — сказал он. — Знаю, это наш дом. Мы жили там веками. Но прежним он уже не будет. Теперь землю заняли драконы. И они будут возвращаться и уничтожать все, что мы попытаемся там отстроить. Наше будущее на далеком западе, в стороне Волчьей территории.

Все охнули, дракон влетел в деревья, и с его спины соскочил мужчина.

Рот Амалии раскрылся. Она отпрянула на шаг. С каких пор у драконов были всадники? Все, что она знала, рушилось вокруг нее.

Всадник был высоким и в плаще, но она видела, что он сильный

и хорошо сложен. Он убрал капюшон и открыл смуглое лицо со шрамами, что образовывали идеально симметричные линии на его щеках. У него был длинный узкий нос, густые черные брови, сочетающиеся с короткими вьющимися волосами. Его серые глаза разглядывали жителей деревни и нашли Амалию.

Он улыбнулся.

Отец выставил руку, словно закрывая Амалию. Он заслонил ее телом от нарушителей.

— Берите, что хотите, из нашей деревни, — сказал он. — Но не троньте мой народ.

К их удивлению, опустилось больше драконов, и всадники спускались на землю. Они не успели ничего понять, а их окружила армия людей в плащах. У каждого на плаще был золотой медальон, они сжимали скипетр.

Лидер шагнул вперед.

— Приветствую, добрый народ Скал, — сказал мужчина. — Мы здесь за магами. Пусть выйдут, а остальных мы отпустим.

Отец напрягся. Он стиснул зубы и смотрел в глаза лидера.

— Кто вы?

— Отец Мардук, — сказал он с поклоном, — к вашим услугам.

За ним опускалось все больше всадников.

— Мы — Братство.

Мама закрыла рот руками, тревожно переглянулась с отцом.

Братство? Амалия о них не слышала. Почему родители так их боялись? У них даже не было оружия.

Но у них были драконы. Это отвечало на ее вопрос.

— Мы не хотим проблем, — сказал Леви.

— Их и не будет. Если маги шагнут вперед, — сказал отец Мардук, помрачнев. Это была не просьба. Амалия слышала по его голосу, что это был приказ. Она боялась того, что будет, если они не послушаются. Всю жизнь Скал была мирным местом. Никто их не трогал, и они жили сами по себе. Они собирали урожаи, ухаживали за своей землей. Они не выходили за границы, растили детей в добре.

Почему кто-то хотел уничтожить их дом?

— Зачем вы убили часть наших людей, если вы не хотите проблем?

Мардук пожал плечами.

— Нам нужно было преподать некоторым урок, — сухо сказал он. — Мы старались не вредить магам. Давайте. Ведите.

Она сглотнула. Как он мог понять, кто маг, а кто — нет?

А потом она поняла, что всадники подошли ближе, и их скипетры засияли.

— Рыжая и девочка — вперед вместе с тобой, — сказал он об Амалии и ее матери. Он посмотрел на остальных. — Это все? Вас лишь трое?

— Не лучший улов, — оскалился один из всадников. Он оперся на скипетр и сплюнул на землю. — Можно было не вылезать из кровати ради такого. Старая пара и подросток.

— Ну-ну, Нин-Илду. Любой из них может быть тем, кого мы ищем.

— Сомнительно.

— Хватит, — приказал Мардук, и Нин-Илду сжал губы, темные глаза смотрели на Амалию.

Она отошла за отца.

— Если не выйдете мирно, мы используем силу. Я не хочу этого делать. Я — человек логики. Не заставляйте меня поступать плохо.

Амалия вздрогнула, когда ее отец развернулся и схватил ее за руки. Он шептал ей, и от его взгляда волосы на ее шее стали дыбом.

— Амалия, тебе нужно бежать. Беги в лес и не оглядывайся.

А потом его глаза ярко засияли голубым, почти белым, он подул на нее ледяным ветром, морозом, слетающим с его губ.

Ветер ударил ее в живот, волосы закрыли ее лицо, и весь мир стал размытым, она летела среди деревьев прочь от всадников... и своей семьи.

Холод, наполнивший ее вены, потрясал меньше, чем поступок отца. Она летела в глубины леса спиной вперед, понимала, что и не

знала, на что способен отец. Она не знала даже, что сама умела. Она не видела, как отец использовал магию, никто не говорил об этом.

Это было запрещено.

И Амалия, пока летела, жалела, что не схватилась за отца. А он взял бы маму за руку, и они вместе улетели бы на его силе.

Ее волосы закрывали лицо, ветер толкал ее дальше на невозможной скорости. Когда она рухнула в гору влажных черных листьев, ее лицо было мокрым от слез.

Сердцем она знала, что больше не увидит семью.

Она встала и огляделась, не теряя надежды. После магии она покачивалась, не сразу смогла совладать с телом. Она закрыла глаза и медленно и глубоко дышала.

Когда она открыла глаза, ее ждала тишина леса. Она обхватила себя руками и дрожала. Она еще никогда не была одна. Теперь ее будущее было неясным.

Она посмотрела на небо. Слабые лучи солнца пробивались сквозь густую листву, то напоминала соломенную крышу на деревьях.

Тишина напоминала ей, что она одна. Даже звери не осмеливались ходить по этому лесу.

Ей нужно было действовать. Отец рисковал жизнью не для того, чтобы ее схватили.

И она пыталась сосредоточиться.

Скал была меж двух красных рек. На одной стороне были Къес, земли магов, истерзанные драконами. Место было безлюдным, не стоило риска пути. На другой стороне были Фьорд, Волчьи земли. Территория врага. Она знала, куда должна идти, и от этого ей было страшно.

Амалия повернулась и пошла на запад. Она выдохнула, пробираясь среди густых кустов.

— Значит, территория врага.

Эпоха драконов закончилась, но их жестокие собратья еще задержались в девяти королевствах, вызывая смерть и разрушения. В отличие от давних драконов, огнедышащие убивали без пощады.

Они были помехой.

Килан и Видар стояли на вершине Белобородой горы, смотрели, как драконы кружат над замерзшей долиной внизу. Солнце еще не вошло полностью, снег сыпался с серого неба мягкой пылью.

— Терпи, — Килан вскинул руку, когда Видар приготовил лук и стрелу. — Жди, пока сядут.

— Может, дашь мне сосредоточиться? — зарычал Видар сквозь сжатые зубы. Его короткие каштановые волосы трепал ветер, он убрал их с темно-карих глаз. — Я — лучник, а ты здесь только для того, чтобы разделить славу, как только я убью этих тварей.

Килан пожал плечами.

— Не отрицаю, — ухмыльнулся он. — Немного славы и немного золота.

— Тебе не нужно золото, жадина, — проворчал Видар.

— Золота много не бывает, — сказал Килан, глядя на двух красных существ.

Они летали кругами, словно преследовали друг друга. Хотя они были меньше давних драконов, они были похожи. Их головы были почти такими же, у них было две лапы, большие крылья, рога и булавы на длинных змеиных хвостах. Их крылья хлопали на ветру, они громко визжали, прикусывая друг друга зубами, играя как щенки. А потом он понял, что они серьезно пытались догнать друг друга.

— Кровопийца.

Смеясь, Килан потер руки и подул на них. Холод раннего утра стал лишь сильнее, хоть и восходило солнце.

— Что они делают? — раздраженно спросил Видар.

— Играют, — ответил Килан. Он вскинул брови, взглянув на Видара. — Думаю, это просто дети.

— Ясно тогда, почему они такие маленькие.

— Точно.

— Маленький огнедышащий дракон стоит столько же золота, сколько и взрослый, — сказал Видар.

— Ага, — кивнул Килан. Люди в соседнем королевстве хорошо заплатят за то, что их земли избавили от такой угрозы.

Драконы опустились на склон горы, Килан не успел произнести ни слова, Видар выстрелил, вытащил другую стрелу из колчана и выпустил ее, убил обоих драконов.

— Эрис правый, — сказал он, потрясенный умением друга. — Ты гениален с луком, друг мой. Не стареешь.

Видар посмотрел на тела.

— Я убил их. Можешь забрать их.

Килан встал на ноги и вздохнул.

— Отец будет в шоке, увидев нас на улице с двумя мертвыми драконами.

Видар кивнул с улыбкой.

— Я хочу узнать, что Сасса скажет насчет этого.

Килан толкнул его и рассмеялся.

— Кто-то хочет поцелуй.

— Ага, — его щеки покраснели.

— И, может, больше.

— И что? Нам уже пора по возрасту жениться, — сказал Видар, посерьезнев.

— Тебе всего семнадцать. Рано еще становиться мужчиной, — сказал Килан. — Как только выберешь одну, будешь с ней до смерти. Ты готов к такому?

— Да. Это так ужасно? Она не только лучше меня стреляет из лука, так еще и самая красивая девушка в городе.

Килан скривился.

— Если любишь рыжеволосых.

— Хватит, Килан. Ты завидуешь.

— Нет. Я могу получить любую девушку, какую захочу. Но в том и дело, я не хочу всего одну.

— Не получишь ни одной.

Он пожал плечами со смешком.

— Посмотрим, — сказал он, отошел на пару шагов, а потом бросился на полной скорости к обрыву.

Видар отошел, а Килан прыгнул в воздух к мертвым драконам. С ловкостью снежного барса он побежал по неровным камням горы, схватил драконов за шеи руками. Он поднял голову и увидел, что Видар тоже прыгает. Он приземлился рядом, и юноши залюбовались достижением.

— Думаешь, этого хватит, чтобы отец Сассы позволил тебе забрать ее из его дома? — спросил Килан, переводя дыхание.

Старая магия пульсировала в его венах, она позволяла перемену от человека к зверю, как и меняла его одежду. Он был благодарен, ведь ветер стал холоднее у подножия горы, где деревья закрывали почти все солнце.

Улыбка на лице Видара почти вызвала зависть Килана. Он не полюбил бы ни одну девушку в городе так, как любил его друг. Может, это и к лучшему. Через год он присоединится к отцу в морях, будет путешествовать по девяти королевствам, как всегда делали их предки.

Воины не оставались дома, где было безопасно и тепло. Их судьбой было вернуть то, что потеряла империя.

— Думаю, да, — сказал Видар и забрал своего дракона. Он забросил его на плечо. — Этого хватит на пир, что затмит все в этом году.

Он хлопнул Видара по спине.

— Тогда отнесем это и женим тебя.

Видар просиял, они понесли драконов в город. Они вошли в лес, и Килан посмотрел на деревья. Орел сидел на ветке и следил за ним. Он выглядел величественно с белой головой, золотым клювом и блестящими черными перьями. Килану вдруг показалось, что за ним

следят.

Он поежился и нахмурился. Они шли мимо, и что-то встрепенулось внутри. Некое предупреждение. В глазах орла таилась мудрость, они засияли красным, и он понял, что в них есть кое-что еще.

Магия.

Он моргнул, и орел пропал.

Килан посмотрел с тревогой вперед и попытался прогнать зуд магии, что еще ощущался в воздухе.

5

Отец Мардук получил то, за чем пришел.

Обоснование.

И маги из Скал были в клетках на борту корабля, а он стоял на вершине Рыдающей горы. Птицы разлетались стаями, и драконы патрулировали небеса.

В Скал нашлась лишь горстка магов. Многие были обычными — огненными или водными. Он видел это миллион раз в жизни.

Но что-то особенное было в той девушке. То, что отец прогнал ее своей магией, не удивляло. Любой родитель сделал бы так, чтобы защитить ребенка, если бы мог.

Нет. Он видел метки на ее ладони.

Она была той, что исправит мир.

Ему нужно было лишь вырвать ее сердце и принести в жертву для этого.

Он смотрел на густой лес, растянувшийся на мили, глубоко вдыхал прохладный воздух. Он все еще был с привкусом угля и огня драконов, но это не имело значения. Важнее всего была она.

Последняя истинная наследница.

— Она отправилась на восток, — сказал Нин-Илду, жуя сушеное

мясо, что они взяли из склада деревни. — У нее мало вариантов. Там Волчья территория, земли людей и королевство темных эльфов.

— Я найду ее, — сказал Мардук. — Это я гарантирую.

— Лучше бы это было правдой. Или Эрис и Энит завершат начатое.

Мардук напрягся. Он медленно повернулся к Нин-Илду. Его хмурый взгляд заставил замолчать единственного человека, которому хватало смелости перечить ему, но это не означало, что Нин-Илду не отвечал тем же. Он прижал ладонь к рукояти меча и смотрел в глаза Мардука, словно бросал вызов.

Ему это нравилось. Мардук знал, что Нин-Илду здесь лишь для того, чтобы увидеть его поражение.

Он умрет, но не обрадует Нин-Илду.

— Что-то хочешь сделать, Нин-Илду? — Мардук склонил голову. Он вытащил два кинжала из-за пояса и стукнул друг о друга, вызывая в клинках белый свет. — Потому что по виду ты явно хочешь действовать.

Нин-Илду смотрел на сияющие кинжалы, зачарованные сильной магией Мардука, и убрал руку. Он поклонился Мардуку и свистнул.

Его дракон подлетел, и Нин-Илду запрыгнул на его спину, глядя на Мардука.

— Надеемся, что мы найдем ее, — сказал Нин-Илду и полетел к их кораблю.

Мардук криво улыбнулся. Он не сомневался в себе. Она не сможет убежать вечно, и, если он ждал так долго, чтобы найти наследницу, он выследит ее даже до земель мертвых.

Он опустился на колени и спрятал кинжалы, призвал дух. Сфера дала ему энергию, парила над головой, пока Мардук не коснулся жидкой поверхности сферы. Она из голубой стала красной.

Ему приходилось мириться с усталостью бодрствования почти столетие. Ему не хватало простой перезарядки.

Охота началась, ему требовался проводник.

Сфера покачнулась, свет стал ярче, пронзил небо и закружился в воздухе. Мардук смотрел, как сияние поворачивается в сторону, где

пропала девушка.

Это было начало. Он найдет ее и исполнит судьбу.

Или сдастся, и его заберет смерть, что терпеливо и долго ждала его.

Она могла спасти мир. Но сначала... она могла спасти его.

6

На седьмой день ходьбы по лесу Амалия стала переживать, что не дойдет до другой стороны. Она боялась, что останется в лесу, построит в нем дом и будет жить, как отшельник.

Это было не худшим вариантом. Ее могло забрать Братство, ее могли сжечь заживо драконы. Ее могли избить демоны, что жили, судя по рассказам, в лесу.

Шли дни, и она начала думать, что истории выдумали. Она еще не встречала тут зло. Только темные деревья, старые пни и упавшие ветки. Она пила из ручьев, спала в листьях на земле, где ей компанию составляли комары и муравьи размером с красные ягоды.

Ночь наступала, и Амалия была уставшей и голодной. Хотя свежей воды было много, найти еду было сложно. Она не знала, как долго смогла бы выжить на одних ягодах, съедобных цветах и рыбе, которую порой ловил голыми руками.

Она опустилась на землю, бросила сухие прутья в маленький костер, удерживая дым небольшой крышей, которую построила из листьев, бамбука и веточек. Она не могла рисковать, чтобы ее нашло Братство, если ее все еще искали.

Она грела руки у огня и зевала. Сон не приходил, она не позволяла себе долго отдыхать. Она была настроена на поиск Фьорда. Она не знала, что сделает, прибыв туда. Она опустила взгляд и скользнула пальцами по отметинам на ее ладони.

Ее метка с рождения. Так мама говорила. То были темные линии, похожие на татуировку, на древний язык, который она никогда не видела. Потому в деревне она ходила в перчатках, скрывала метки,

потому что ей они не казались естественными.

Низкое рычание вырвало ее из мыслей. Она вдохнула и напряглась, другое рычание раздалось рядом с ней. Она медленно посмотрела вправо.

Волки.

Сглотнув, она поняла, что достигла цели. Она вышла из леса и оказалась целью трех черных жутких и крупных волков.

Ее сердце колотилось в груди, она встала на ноги. Один из волков рявкнул, не успел броситься, а Амалия сделала то, что только и знала.

Побежала в другую сторону.

Ее руки молотили воздух, ноги гремели по земле. Она спасалась бегством. С дикими глазами она искала укрытие. Журчание воды привлекло ее внимание. Она потратит все силы, но доберется туда.

Волки не полезут за ней в воду. Она надеялась на это. Она перепрыгивала бревна, пыталась управлять дыханием, ускоряясь. Волки были за ней, рычали и жаждали свежей добычи.

Впереди был обрыв.

Ее лицо вспыхнуло, она поняла, что ей придется сделать.

Тьма окутывала долину, Амалия спрыгнула с отвесного утеса, чтобы сбежать от волков.

Их зубы чуть не впились в изорванный край ее платья.

Ее крик пронзил тишину ночи, рычание преследователей доносилось за ней в тумане у реки.

Боль уголками пронзила ее тело, погрузившееся в воду, что почти замерзла. Зима пришла на неделю раньше в Къес. Амалия наглоталась воды и закрыла рот. Огни манили на дне реки, но она знала, что это. Цвета были красивыми, подводные пещеры манили, но Амалия знала, что русалки ей не друзья, а для выживания ей нужно вернуться в мир людей и жутких существ.

Оглушительный свист раздался из деревни русалок, и Амалия поняла, что ее вот-вот начнут преследовать другие опасные враги. Она ударила ногами и поплыла вверх. От свиста вода пошла рябью вокруг нее, тянула ко дну.

Сегодня был не лучший день Амалии, но она не хотела, чтобы он был последним.

Она плыла из последних сил и волы, рука сжала ее голую лодыжку. Она застыла и обернулась.

— Идем, дитя. Тебе холодно. Я тебя согрею, — сказал женский голос. Ее зеленые волосы светились в воде, черные глаза внушали Амалии ужас.

«Нет», — она покачала головой. Мама говорила ей об обманчивой натуре русалок. На острове все знали об опасностях воды.

Дом. Туда ей нужно было идти. Но дом был в миллионе миль отсюда.

Их деревню уничтожили драконы, тысячи людей пойдут искать укрытие. В Кьес, где богов, как говорили, еще почитали.

Ее легкие горели, и, хотя она отбивалась, она не могла вырваться из хватки русалки. Другие наступали. Она видела их тела, похожи на цветные заряды молнии в воде. Времени было мало, и ей оставалось лишь раскрыть свой род. Только так можно было выжить.

Она вытянула руки, глаза и ладони засияли синим, и белые линии окутали ее тело.

Русалка отпустила и издала вопль сирены, что заставил отступить всех русалок.

Вот и все. Они знали, какая она.

Кто она. Даже их королева, Дева-русалка, не посмеет ее тронуть.

И она даже не применила силу.

Вода потемнела, Амалия перестала накапливать внутреннюю силу и поплыла к поверхности. Ослабев и устав, она едва справилась с этим. Вода была слишком сильной, а тело вдруг показалось очень тяжелым, но на поверхности к ней потянулась рука.

Она вытянула руку перед собой в надежде, паника шептала, что она не успеет ухватиться за спасение.

Все стало размытым. Руки слабежали. Удары уже не направляли ее вверх.

Жжение в груди стало невыносимым, и Амалия была уверена, что проиграла смерти, но кто-то прыгнул за ней. Сильные руки обвили ее, и ее потянули из реки.

Ветер ударял по ее мокрому лицу, длинные темные волосы почти сразу замерзли.

— Вы в порядке, мисс? — спросил юноша, спасший ее.

Она откашляла воду, повернувшись на бок. Слова не получались. Она кивнула и вытерла рот.

— Увидел, что ты там сделала, — сказал он. — Что это было, кстати?

Она застыла от этих слов. Лучше молчать. Кто знал, что он сделает, узнав правду.

— Я ничего не скажу, обещаю, — сказал он, голубые глаза были искренними. Его мокрые светлые волосы были почти такой же длины, как у нее, до пояса и волнистые. Они прилипли к его лицу, он убрал их. Она невольно заметила, что у него милое лицо. Красивое. — Можешь мне рассказать.

Он был, наверное, на пару лет старше. Около шестнадцати. Могла ли она доверять ему?

Пара жутких вариантов мелькнула в ее голове. Но она напредила себе, что он только спас ее жизнь.

Она смотрела на него, а он с любопытством разглядывал ее.

— Ты же не Волк?

Амалия замешкалась, но, когда он укутал ее в плащ, который поднял с камня за ней, она покачала головой.

— Я знал. Люди не могут делать так, как ты там сделала, как не могут и Волки. Ты маг, — сказал он с большими глазами, сев перед ней. Он провел руками по своим мокрым волосам, глядя на нее. — Я еще не встречал магичку. Магия тут запрещена.

— Знаю, — кивнула она. — Но у моего народа не было выбора. Драконы разрушили половину королевства.

— Звучит ужасно, — сказал он и посмотрел на небо. — Через пару часов утро. Лучше идти домой.

— Спасибо, — она укуталась в его плащ плотнее, борясь с дрожью. — За спасение.

— Не за что, — он улыбнулся. — Я Арос. Сын Рейдара Мудрого.

— Амалия, — она облизнула губы, они пощипывали от холодного воздуха. — Обещай, что никому не расскажешь о том, что увидел. Прошу.

— Твой секрет я сохраню, — сказал он, прижав ладонь к сердцу. — Но любой Волк поймет, что ты не одна из нас. И ты больше похожа на мокрую кошку. Они подумают, что ты человек. Редкие маги встречаются в этих краях. Я не слышал о таких. Их повесили или сожгли в других краях.

Страх впился в нее, холод ночи грозил утихомирить ее навеки в успокаивающих объятиях смерти.

— О, но не здесь, — уточнил он, заметив ужас на ее бледном лице.

— Но ты Волк?

Он кивнул.

— Да. Я еще не менялся. Может, в этом году, если боги позволят. Но я не такой, о каких ты могла слышать. Скорее ученый. Мой отец — Либретто. Он всю жизнь посвятил науке, научил меня всему, что знает, чтобы передать знания. Откуда ты?

Она подумала о нейтральной территории.

— Муэир, — сказала она со стучащими зубами.

Арос поднял ее на ноги.

— Теперь ты в Беруфелле. Идем. Уведем тебя с холода, пока ты не стала куском льда. Скажем моим родителям, что ты убежала от порабощителей, да? Они тогда ничего не спросят. Клянусь.

Ее зубы стучали, но она кивнула. Может, этого юношу послали боги, чтобы спасти ее. Даже в своем возрасте она верила в судьбу. Она видела божество раньше. Она знала, что они реальны.

И пока Арос вел ее, она безмолвно помолилась тому божеству, поблагодарила его за то, что он сдержал обещание.

— Спасибо, — сказала она юноше и мертвому божеству,

отдавшему ей свою силу.

7

Беруфелл был темным, тихим, а земля была неприятной смесью льда и грязи. Это не было похоже на дом

В Скал всегда было тепло, зима была короткой, а лето — длинным. Цветы цвели круглый год, экзотические птицы звали это место своим домом даже зимой. Урожайные поля и сады яблонь теперь были далеким воспоминанием. Драконы уничтожили все вокруг Кьеса огнем, посевы не росли, скот умирал, многие маги покинули дома. Как и предки Амалии, они ушли в деревни вдоль нейтральной территории.

Она вздохнула. Скал больше не был нейтральной землей.

Без обуви ее ноги погружались в холодную грязь и скользили на замерзших участках грязи. Как она скучала по теплой кровати дома. Она боялась, что, если не согреется вскоре, ее пальцы разобьются, как лед.

Деревня была защищена высокими деревянными стенами и большой деревянной дверью, которую охраняли крупные мужчины в тяжелых мехах и кожаных плащах. Их щиты и мечи были больше ее тела, она сглотнула, они с Аросом подходили к ним по открытому полю, окружающему деревню у гор со снежными вершинами.

Дрожа, она хотела скорее оказаться у теплого огня и опустить голову. Она бегала и пряталась часами.

Теперь она была мокрой, грязной и растрепанной. На нее никто и не взглянул рядом с Аросом.

Она шла по улицам спящей деревни врага и думала, что сошла с ума.

Волки-оборотни были естественными врагами магов. Все началось с древней битвы двух кланов людей. Она закончилась, когда один из божеств-магов проклял один клан на жизнь наполовину человеком, наполовину волком. Клан разросся, но росла и их ненависть. Теперь они хотели уничтожить ее народ. Но, может, ее

единственным шансом на выживание было скрываться на виду. Никто не подумает, что в их деревне есть маг. Она могла надеяться лишь на это.

Тьма сгущалась, Арос прижал палец к губам, оглянувшись на нее. Они подошли к длинному дому с несколькими столбами по бокам, удерживающими стены и крышу, сделанные из деревянных плиточек. Все дома выглядели так, кроме нескольких высоких в стороне и в центре деревни. Она поняла, что это дом Ароса.

Она кивнула и молчала. Она прошла за ним через заднюю дверь по короткому коридору в большую открытую комнату. Ей стало лучше при виде большого костра в центре. Его дым улетал в дыру в потолке.

Арос повернулся к ней с улыбкой.

— Это мой дом, — сказал он и почесал голову. — Мои братья, Магнус и Хельги, спят там. Я сплю на другой стороне. Мама с папой — наверху.

Амалия увидела лестницу, ведущую на этаж выше, у дальней стены. Двое юношей со светлыми волосами спали на длинной скамейке, что обрамляла дом. Они были в мехах и шерстяных одеялах. Свободное место было под окном с видом на конюшню и сарай свиней. Арос сбросил сапоги и сел на кровать. Он придвинулся к стене и поднял одеяло.

— Залезай, грейся. Можешь сегодня поспать со мной, а утром встретишься с мамой и папой, — прошептал он.

Она замешкалась. Ее родители были бы в ужасе, узнав, что она спала в одной кровати с юношей. Она посмотрела ему в глаза. У Волков были другие правила?

— Залезай. Не стесняйся. Тебе холодно.

Она облизнула губы, сомневаясь. Но ей было холодно. У нее был выбор?

Она не знала, как выживать в пустоши зимой. Она росла в безопасности дома родителей. Она никогда еще не была одна, и мысль о том, что она была бы одна в темноте, пугала сильнее, чем то, что ее могли поймать.

Она могла только довериться Аросу. Если она скроет силу, она

выживет.

Должна.

Она забралась в кровать к нему и прижалась спиной к его груди. Она закрыла глаза и выдохнула с облегчением.

— Вот видишь, — прошептал он ей на ухо. Она оттаивала. — Все не так плохо.

Это было преуменьшением. Он был теплым, а, когда он укутал ее тело одеялом и прижал к себе, она ощутила себя в безопасности. Ее страхи о том, что подумают родители, пропали. Она хотела бы спать в руках Ароса каждую ночь до конца своих дней.

Сон пришел быстро и заглушил все крики и звуки смерти, терзающие ее разум. Сон принес ей новые кошмары. Видения острых зубов и длинных когтей.

Видения огня.

8

— Амалия, — прошептала мама.

Солнце было таким ярким, что ей приходилось щуриться, чтобы увидеть лицо матери. Было приятно видеть ее снова, хоть и во сне. Она обвила руками ее талию, уткнулась лицом в грудь матери. Слезы заполнили ее глаза, боль и горе полились из нее с всхлипами.

Почему это не могло быть на самом деле? Зеленые холмы и долины были такими же, как она помнила. Маленькие хижинки и дома ее деревни не были сгоревшими и почерневшими от огней драконов, и мертвые тела не усеивали дороги.

Если бы она могла вернуться домой и обратить вспять ущерб, что нанесло Братство.

Это был ее дар. Такой была ее судьба.

— Нет, любимая, — сказала мама, гладя ее по голове. — Впереди тебя дела важнее. Забудь Скал. Забудь отца и меня. Однажды ты

поймешь, что все случилось не просто так, и богам нужно, чтобы ты жила.

Она прижала ладони к лицу Амалии, и в ее глазах было видно земли серебряных гор и древних замков.

Это было красиво, но не этого хотело ее сердце.

— Но я хочу вернуться домой к тебе и отцу.

— Ты вернешься домой, Амалия. Однажды. Когда будешь готова.

* * *

Амалия проснулась, над ней стоял великан. Все приятные мысли после сна с мамой тут же пропали, страх сжал ее сердце.

С воплем она вскочила и отпрянула, обнаружив, что ее окружили незнакомцы. У всех четверых были светлые волосы и голубые глаза, как у Ароса.

— Не переживай, Амалия, — сказал Арос, просыпаясь и протирая глаза. Он зевнул и вскочил на ноги. — Это отец.

Он был под два метра ростом, борода в косах доставала до груди. Его длинные волосы ниспадали на плечи волнами, он смотрел на нее с холодным любопытством, а глаза были голубыми, как ясное небо в солнечный день.

— Арос, — сказала яростного вида женщина с волосами длиной до плеч, заплетенными в две косы. Она хмуро смотрела на Амалию, скользя по ней взглядом. — Что ты наделал? Кто эта девушка? Ты дал ей свое семя?

Глаза Амалии расширились. Она знала, что это означает, и потрясенно посмотрела на Ароса.

— Эрис правый, — сказал Арос с пылающими щеками. — Нет. Она — друг.

— Друг? Она не Волк. Она человек, — сказал один из ее братьев, криво улыбаясь. — С каких пор у тебя друзья среди людей, младший брат?

— Хельги прав, — сказал другой. — Арос привел какой-то мусор из-за стен.

Она испуганно посмотрела на их отца.

Он поднял ее с кровати за волосы, она вскрикнула.

— Осторожнее с ней, — сказала Руна. — Она просто ребенок.

Он обнюхал ее, как Волк, каким и был, ее глаза расширились от ужаса, она попыталась схватить его за руку. Его хватка была каменной, она не могла с ним сравниться, так что она терпела боль, волосы грозили вырваться из нежной кожи.

— Человек, — сказал он. — В ее венах ни капли крови Волка.

Он опустил ее, и Арос взял ее за руку.

— Верно, — кивнул Арос.

— Что она делает так далеко на севере?

Арос облизнул губы и обвил рукой ее плечи.

— Я нашел ее прошлой ночью, когда проверял капканы. Она сбежала от работарговцев.

— Рейдар, — сказала мама, взгляд смягчился. Она коснулась руки мужа. — Ей повезло сбежать от тех живодеров. Они забирают всех на пути, не глядя, где те родились.

Рейдар вскинул брови.

— В чем ей повезло, Руна? Если ее народ так слаб, что из него делают рабов, они заслуживают своей судьбы.

— И если ей хватило ума, чтобы сбежать от них, она заслужила свою свободу, — сказала Руна, Рейдар склонил голову. Он перестал хмуриться и посмотрел на свою жену. — Даже ты это ценишь, любимый.

— Мы ее оставим? — спросил Магнус, недовольно глядя на нее. — Она маленькая. Мы даже не сможем брать ее на охоту.

— Она может оставаться тут с мамой, где безопасно, — сказал Арос.

— Я всегда хотела дочь, — сказала Руна, улыбаясь впервые.

— Такое решение не принимают в спешке, — сказал он, глядя бороду. — Я должен подумать. Она может пока что оставаться. Но слушаться моих правил. Ясно?

— Ее зовут Амалия, — сказал Арос. — И она понимает. Правда?

— Понимаю, — сказала она. — Я не буду мешать. Я могу помогать с уборкой и едой. Я не занимаю много места, сделаю все, о чем попросите. Прошу, не прогоняйте меня. Мне некуда идти.

Руна улыбнулась и взяла Амалию за руку. Было что-то теплое и успокаивающее в том, как женщина сжала ее ладонь.

— Идем, девочка. Тебе нужно снять лохмотья.

Кивнув, Амалия даже начала надеяться, что сможет выжить.

В логове врага.

9

Прошел день, Амалия ожидала вердикт. Руна дала ей чистую одежду. Она теперь была в простом сером платье из шерсти с красным передником, повязанным на талии.

Вокруг них стояли ведра воды, свежей зелени и картофеля, котелок воды закипал. Арос принес больше хвороста, пока его братья точили ножи.

Вечер был тихим, полным напряжения, доводившего Амалию. Но никто ее не прогонял. Семья Волков просто проводила день привычным образом. Руна даже набрала для нее горячую ванну и дала ей помыться в дальней части комнаты.

Амалия оставалась в вводе, пока та не стала холодной. А потом Руна вычесала ее длинные волосы, убрав колтуны.

Мгновение она ощущала себя почти как дома. Она теребила две длинные косы, в которые Руна заплела ее волосы, и наблюдала за ними. Воспоминания об отце, готовящем снаряжение для следующего дня, и мамы, готовящей еду, вернулись к ней с болью в сердце. Воспоминания еще были слишком свежими.

Она не сидела просто так, доводя себя мыслями о решении Рейдара, а встала с места на полу и присоединилась к Руне, где она варила кукурузу и ощипывала двух убитых куриц.

Руна посмотрела на нее краем глаза, пока она вытаскивала внутренности из ошипанных куриц и бросала их в деревянную миску.

— У тебя неплохо выходит, — кивнула она. — Быстро. И результативно. Ни одного перышка не осталось, насколько мне видно.

Амалия улыбнулась ей. Она снова могла ощущать себя нормально.

— Я готовила всю жизнь. Это мы с мамой делали вместе. И мне всегда нравилось.

Думать о маме было больно. На миг ей пришлось замереть, чтобы руки не задрожали, и глубоко дышать, чтобы не пролить слез.

— Ты умеешь тушить мясо?

— Да, — сказала она. — Больше всего люблю тушить кролика. А еще умею вкусно тушить мясо козы.

— Хорошая девочка, — одобрительно сказала Руна. — Хорошая жена должна уметь тушить хотя бы два вида мяса. Это будет питать мужчину зимой и наполнять животики малышам.

Амалия сомневалась, что у нее теперь будет муж. Ей хватало просто оставаться живой.

Ее сердце дрогнуло, она ощутила постукивание от мертвой курицы. Мышца птицы согрелась от ее прикосновения, и слабый пульс бился о ее ладонь.

«О, боги, нет».

Она выронила курицу, побледнев.

Руна вскинула бровь.

— Что такое?

Хотя ее глаза были большими от шока, Амалия быстро покачала головой и потеряла ладони друг о друга. Покалывание рук угасало, она отгоняла магию на глубину.

Как она могла объяснить оживление курицы без головы? Ее нервы отвлекли ее.

Волки ненавидели магию, так что ей нужно было скрывать способности. Хотя она старалась, жар пульсировал в ее руках,

отчаянное желание исцелять и оживлять не умолкало.

Слабое сияние появилось из ее ладоней, она в панике спрятала их за спиной.

— Можно выйти на минутку наружу? Голова кружится, мне нужен воздух.

— Конечно, — сказала Руна, поднимая мертвую курицу. — Не спеши.

Амалия выбежала из дома за дверь и в переулок за высокой стеной. Прохладный воздух был тем, что ей требовалось. Он наполнил ее легкие и охладил лицо, пока щеки не стало жалить. Она прижалась спиной к дому и закрыла глаза.

Скрывать магию будет непросто. Дома так сложно не было. Там жилось проще, и в семье она не нервничала.

А тут она все время была в панике, и магия боролась, чтобы вырваться наружу.

По ее плечу стукнули, и она подпрыгнула.

Арос вскинул руки.

— Прости, — сказал он, она прижала к сердцу ладони.

Он посмотрел на сияние, что озаряло темный переулок. К ее удивлению, он взял ее за руки и притянул ближе.

Она перестала задыхаться, а поняла, как близко они были.

— Тебе придется научиться управлять магией, Амалия, — прошептал он.

Тепло его дыхания, пока он говорил с ней, посылало неожиданную дрожь по ее коже. Сияние усилилось, и ее глаза наполнила тревога.

— Боги, — он тряхнул головой, свет озарял его лицо. — Тебе нужны перчатки. Так не пойдет.

Он посмотрел на нее, она увидела, как свет танцует в его глазах, и на миг она была очарована.

— Кстати, что это за свет?

Она пожала плечами.

— Мама всегда называла это моим руническим духом. Его не всегда так сложно подчинять, — она отвела взгляд.

— Что ж, — он улыбнулся. — Тебе нужно попытаться сильнее, потому что теперь ты — часть семьи. Отец сказал, что ты можешь оставаться, пока не будешь доставлять проблем, пока будешь помогать по дому.

Это радовало. Сияние потускнело, и ее ладони стали нормальными.

— Слава богам, — сказала она. — Я сделаю все, что нужно. Обещаю.

Он кивнул.

— Лучше так. Думаю, боги не зря привели тебя сюда.

Она вскинула брови.

— О чем ты?

Он взял ее за руку и повел к новой семье.

— Подождем и увидим.

10

Амалия проснулась от того, как по ее плечу стучали.

— Идем, — шепнул Арос, сидя на коленях рядом с ее местом у двери в нише под полками.

Она открыла глаза, увидела, как он смотрит на нее, прижимая палец к губам. Она села и зевнула. Все в доме еще спали.

— Думаю, тебе нужно кое-что увидеть, — сказал он и взял ее за руку.

Она обхватила его ладонь и покинула самодельную постель. Там было уютно, безопасно. Она провела пару дней в Беруфелле, ей хотелось ощущать себя нормально. Она не знала, примут ли ее Волки по-настоящему.

Огонь, согревающий дом, погас за ночь, было темно и холодно.

Они укутались в плащи, Арос схватил лук и стрелы, и они вышли в заднюю дверь. Небо все еще было темно-серым, воздух был прохладным. Вороны смотрели на них с крыши, черные глаза разглядывали Амалию. Арос поманил ее за собой. Он шептал:

— Уверен, я не зря нашел тебя в тот день. Русалки боялись тебя, а этого не так просто достичь. Ты особенная. Амалия.

Она вскинула брови.

— Почему ты так говоришь? — спросила Амалия, стараясь не отставать, пока они шли по ледяной улице и их деревни.

Он ускорился с луком в руке, колчан висел за спиной.

— Давно мне снился сон. Я был маленьким мальчиком и рассказывал маме о нем, потому что он часто повторялся.

— О чем был сон?

Она плотнее укуталась в плащ от холода воздуха, и хотя она хотела остаться в шерстяном одеяле в доме, она понимала, что ей нравится быть рядом с Аросом. С ним она была в безопасности. Он знал ее секрет, но не рассказал никому о ее силе. Только это позволяло доверять ему больше, чем всем.

Он улыбнулся ей, и ее сердце ёкнуло.

— О тебе.

Они вошли в темный лес, он взял Амалию за руку.

Его прикосновение было неожиданным. Почему-то это ощущалось не так, как когда Томас держал ее за руку. Когда Томас делал это, она или убирала руку, или хмуро позволяла, все время думая, как хочет уйти. Может, потому что его рука всегда была потной, а у Ароса хватка была крепкой и теплой.

Она улыбнулась, они вместе пересекли ручей, его вода едва скрыла их сапоги. Птицы пели сверху, снег падал большими перышками. Деревья были высокими и закрывали почти весь свет, хоть листьев на них почти не было. Голые ветви тянулись вверх, и эти тощие руки переплетались с соседними деревьями.

Арос вел ее в пещеру у подножия горы. Сперва она не хотела заходить. Там был знакомый запах, но она не могла его определить. Ветер унес его, и стал ощущаться запах хвои и шишек. Арос шагнул

внутри.

— Что такое?

Она облизнула губы, оглядела темную пещеру со скользкими каменными стенами и низким потолком. Она не озвучила свои страхи, а просто покачала головой и прошла к нему.

— Когда я был мальчиком, в моих снах была девушка. У нее были длинные черные волосы с серебряными прядями. Я звал ее своей фейри-принцессой.

Амалия улыбнулась, представляя картинками то, что он рассказывал.

— Я — фейри-принцесса? — спросила Амалия, ее улыбка стала шире.

Он кивнул и замер, повернувшись к ней.

Ее улыбка быстро угасла, он обхватил ее лицо руками и заглянул в ее глаза. Амалия едва могла дышать от такой его близости. Она видела так глубины его глаз. Синие глубины с серыми вкраплениями. Светлые ресницы моргали, пока он разглядывал ее глаза и волосы.

— Да, это была ты, — сказал он, провел пальцами по ее волосам так нежно, что ее глаза невольно закрылись. — Я не понимал, пока не рассмотрел тебя лучше, приведя домой. Но ты точно та девушка. Я не знаю только, что это значит, — он убрал ее волосы с лица большим пальцем.

Она сглотнула.

— Но я смутно помню, что в твоих волосах было серебро. Лицо такое же. Немного отличий. В моем сне ты была в броне.

Она напоминала себе, как дышать.

— И что еще? — прошептала Амалия.

Он отпустил ее и повернулся к пещере.

— Ты ехала на драконе, — сказал он, ее глаза открылись.

— Что? — она поспешила догнать его за углом. Ее голос разносился эхом, она говорила громче, чем хотела.

— Да, — сказал он. — Невероятно, да?

— Невозможно.

Она присоединилась к нему за углом, и ее глаза расширились. Ее ладони закрыли рот, она смотрела на яркие рисунки на стене пещеры. Картинки изображали сцену, что не имела для нее смысла.

Девушка летела на драконе.

Девушка с короной.

Вокруг нее была нарисована кругом ее метка.

11

Амалия желтым сиянием ладоней озарила стены пещеры. Оно грело ее лицо, показало, как высоко тянулись стены к неровному потолку.

Она поежилась, уловив движение сверху.

— Арос, что это? — спросила Амалия, обводя рисунки пальцем. Она отмечала все детали изображения девушки, дракона и ее метки.

Холодок пробежал по ее телу, она стояла перед древним рисунком. Она шагнула ближе и заметила под ним надпись на незнакомом языке.

Арос взял ее за руку и сравнил метку с символами на стене.

— Я не был уверен, но у тебя метка клана Эрани.

— Я не знаю, что это, — она покачала головой, кусая нижнюю губу. — Родители всегда говорили, что это просто родимое пятно.

Хотя он кивнул, что-то в его глазах говорило ей, что он знал больше, чем рассказывал.

— Ты не знаешь, кто ты и откуда, да?

— Не совсем. Только то, что рассказали родители.

— Ясно, — сказал он, почесывая задумчиво подбородок. — Думаю, о тебе еще многое неизвестно.

— Ясное дело, — она указала на картинки. — Это должна быть я?

— Я отправлюсь на пару месяцев на обучение в столице. Я постараюсь узнать о твоём клане как можно больше.

Она вздохнула. Ей не нравилось думать, что он бросит её, даже если всего на шесть месяцев.

Она открыла рот, чтобы заговорить, но громкий крик раздался из глубины пещеры.

Арос посмотрел в сторону шума. Он побледнел и переглянулся с Амалией.

Все мышцы в её теле напряглись, крик повторился. От него дрожали пол и стены, воздух стал горячим.

Она знала этот звук. Он терзал её сны. Он не давал ей уснуть. С этим звуком донёсся знакомый запах угля и огня. Её руки задрожали, она подняла голову.

— Огнедышащий! Беги, Амалия!

Они выбежали из пещеры, ярко-красный дракон вылетел из гнезда, царапая стены когтями и крюками на концах крыльев.

Все силы шли на бег, чтобы выжить. Арос был быстрее, был более ловким, но он подхватил её под руку, когда она начала падать на скользком полу. Он потащил её за собой, она старалась поспевать. Как только они выбрались наружу, лучи солнца озарили лес перед ними.

Из пещеры раздался громкий вопль, Амалия посмотрела на небо, дракон бросился вниз, преследуя их.

Её сердце колотилось. Она думала, что сбежала от них. Почему они были здесь? Она бежала, боясь, что никак не сможет избежать огня дракона, когда он выдохнет. Она быстро оглянулась, обрадовалась, что дракон был хотя бы без всадника.

Зря она оглядывалась. Она и без того медленно бежала. Дракон схватил её за плечи когтями и потащил к лесу над поляной. Тело Амалии врезалось в дерево и упало. Она не успела прийти в себя, дракон схватил её снова и толкнул в землю. Она закричала, дракон ударил по её лицу длинным острым когтем. Такую боль она ещё не ощущала. Жгло и пылало, будто к её коже прижали раскаленную кочергу.

Дракон давил на неё. Он был тяжелым, больше двух крупных

мужчин, большая голова нависала над ней. Она сглотнула. Это конец. Дракон готовился поджарить ее.

Амалия сглотнула и посмотрела на дракона с мольбой. Жаркая слюна капала с острых зубов дракона на ее лицо, опаляя. Она дрожала от ужаса, готовила себя к боли, что придет, если дракон откроет пасть.

Стрела пролетела по лесу и попала в правый глаз дракона.

Рев сотряс лес и землю под ним, листья зашуршали на деревьях. Другая стрела последовала, и дракон взлетел в небо.

Арос подбежал к ней, с его помощью она села.

— Ты в порядке, Амалия? У тебя лицо в крови.

Ее ладони не прекращали дрожать.

— Да, — она пыталась совладать с дыханием. — Спасибо, друг. Ты уже дважды спас мне жизнь.

Он помог ей встать, обвил рукой ее плечи.

— Уйдем, пока он не вернулся.

— Я могу идти, — Амалия стряхнула его руку. Она покачивалась, но вскоре смогла шагать ровно.

— Уверена?

Она вытерла кровь лица, больше было с пореза на лбу, у глаза и на щеке.

— Да, — сказала она, хотя пришлось мгновение прояснить зрение, смагивая кровь. — Идем, пока твоя семья не стала переживать, куда мы пропали.

— Ты права. Дракон может вернуться. Похоже, мое убежище заняли.

— Драконы тут бывают?

— Нет. Я видел нескольких за годы, но они обычно остаются в горах подальше от деревни.

Они пошли в деревню, поглядывая с опаской на небо.

Арос криво улыбнулся ей.

— Ты крепче, чем выглядишь, Амалия. Ты знала?

Несмотря на жалящую боль в ране, Амалия улыбнулась и кивнула.

Он и не знал.

12

Свадьбы должны быть праздником двух жизней, соединенных до конца дней. Килан был не так весел, пока смотрел, как его лучший друг обещает быть всегда с другой. Он смотрел, как они смеются, танцуют, целуются, пытался забыть, что он был отчасти в ответе. Он помог Видару собрать денег, чтобы попросить ее руки и построить новый дом для их совместной жизни.

Он принял это решение, потому что заботился о друге. Видар спас его жизнь, Килан поступил бы для него так же. Он сделал глоток эля и опустил на длинный стол перед собой. Он сидел один, пока все танцевали, пили и радовались за счастливую пару. Прошло шесть месяцев с тех пор, как огнедышащий дракон оставил на Килане шрамы.

Отец сказал, что это показывало характер. Его шрам был почетным знаком, что ему стоило носить с гордостью. Килан сделал еще глоток и вздохнул. Отец был прав. Как всегда. Несколько молодых женщин вилось вокруг него, надеясь привлечь его интерес, хотя бы взгляд.

В другую ночь он был бы не против поговорить с милыми девушками. Может, поцеловать красавицу. Этой ночью он был не в настроении.

— Кто-то сегодня особенно мрачный, — сказала Астрид, улыбаясь, садясь на деревянную скамейку рядом с ним. Она отодвинула его ноги на скамейке и придвинулась еще ближе.

Застонав, Килан закатил глаза и допил эль. Он поднял кружку, чтобы ее наполнили. Нескладная рабыня, опустив взгляд, начала наливать холодный янтарный эль.

— Зачем ты пришла, Астрид? — спросил Килан.

Она улыбнулась ему, зеленые глаза разглядывали его лицо.

Сегодня был один из редких дней, когда она привела себя в порядок. Обычно Астрид почти не отличалась от мужчин, готовая биться, с грязью на лице, дикими русыми волосами и кровью на ладонях от работы с отцом-мясником.

Этой ночью он с удивлением заметил, что она расчесала волосы и даже заплела их в маленькие косички с бусинами и ракушками.

Она коснулась холодными пальцами его шрама, он отпрянул.

— Твои руки холодные. Холодные и мертвые, — сказал он.

Она рассмеялась.

— Ты смешной, — она потерла руки и проследила за его взглядом. — Ревнуешь?

— Вряд ли, — сказал Килан. — Если Видар хочет быть с Сассой, это его выбор. Но это не жизнь для меня. Пока что.

— Да, Килан? Ты не хочешь однажды жениться?

— У меня есть выбор? Лидер стаи должен выбрать пару и продолжить род Фенрира, — сказал он. — Угадай, кто станет лидером стаи однажды, — у него не было желания править, но таким станет его долг, когда отец умрет. К счастью, отец пока покидать мир не собирался.

Его кружку наполнили, рабыня ушла к другим рабам. Он сделал пару глотков. Эль согрел его грудь.

— И кого ты выбрал?

Ее вопрос удивил его. Ее улыбка угасла, она ждала его ответа, и это заставило его ощущать себя неудобно. Почему она так на него смотрела?

Он пожал плечами, раздраженный, что она помешала его одиночеству.

— Никого.

Она поджала губы и кивнула.

— Что ж, — сказала она, — твой отец, наверное, переживает. Тебе нужно выбрать скоро кого-нибудь. До кровавой луны.

— Кто сказал?

— Традиции. Ты это знаешь. Не говори, что не думал об этом.

Уверена, твой отец был в восторге, когда выбрал принцессу Патру из клана Кроси. О, погоди. Этого ты ждешь? Принцессу?

Он помрачнел и встал. Без слов он вышел из-за стола и отправился прочь от праздника.

— Куда ты? — окликнула его Астрид.

Он не слушал ее. Он терпел бы ее дольше, если бы не эти слова. Упоминать маму было неприемлемо.

Звуки праздника утихли вдали, он прошел в лес под покровом ночи. Зима закончилась, но ночи все еще были прохладными. Он был не против. Он был в теплом плаще поверх штанов и туники. Он прошел к озеру и сел на гладкие серые камни, что обрамляли спокойную воду. Луна сияла на безмятежном воздухе, величественно отражаясь в неподвижной воде. Это было волшебное.

Он вздохнул и посмотрел на темные деревья за озером. Разве плохо, что он хотел быть здесь, на природе, охотясь и живя свободной жизнью?

Разве с ним что-то не так, если женщины в городе не казались ему годными места его жены? Отец уже давил на него из-за выбора, но это нельзя было делать просто. Это на всю жизнь. Волки выбирали одного спутника и оставались с ним до смерти.

Он зажмурился. Смерть разорвала его семью. Смерть забрала его мать самым трусливым образом. Волки не должны были умирать во сне. Они были охотниками. Они должны были умирать в бою с честью. Не от болезни, что убивала изнутри.

Он ненавидел последние воспоминания о матери, что тревожили его. То, как ее прекрасную кожу испортили багровые волдыри. Кровь и вязкая жижа вытекала из них под конец. То, как она кричала по ночам, когда дом спал.

Киран не спал те дни. Он лежал в кровати, смотрел на потолок со слезами на глазах и молился, чтобы крики прекратились.

Вытерев глаза, он посмотрел на озеро. Воспоминания были слишком свежими. Она умерла всего два года назад, и он думал о ней каждый день.

Тишина леса успокаивала его, но мышцы напряглись, когда он ощутил на себе взгляд. Он хмуро оглянулся через плечо, его брови

подпрыгнули, когда из тьмы меж деревьев появилась женщина.

Она была в белом, черные волосы были короткими, как у мальчика. Хотя ее волосы были короче, чем у женщин, каких он встречал, ее лицо было как у богини. Она приближалась, он медленно встал на ноги.

Ее кожа была темнее, чем у бледных женщин королевства Фьорд. Ее глаза были карими с золотыми крапинками. Она сияла в свете луны, на ее лице в форме сердечка была улыбка.

— Килан, сын Давина, — прошептала она голосом, схожим со сладкой мелодией. — Я следила за тобой какое-то время.

Он сглотнул.

— Кто ты?

Хоть она была красивой, он боялся ее шагов в его сторону.

Как могла красивая женщина пугать его сильнее мужчины с мечом? Он понял ответ почти сразу.

Она была магом.

Нет, не просто магом. Она подошла ближе, свет сиял из ее тела, из сложных узоров на ее коже.

Она была не просто красивой, как богиня.

Она была богиней.

— Верно, — сказала она с понимающей улыбкой. Она кивнула ему. — Я Энит, богиня Судьбы.

— Что вы хотите от меня?

Он охнул, она появилась меньше, чем в дюйме от его лица. Она была выше, чем он ожидал, на фут выше, худая, но с руками, что на вид были крепче камня.

Она окинула его взглядом и улыбнулась, коснувшись волос.

— Тебя я искала. Умный кроха.

Их тела соприкоснулись, он не успел произнести ни слова, она поцеловала его лоб, и мир почернел.

Килан проснулся, и Энит сидела рядом с ним, скрестив ноги под длинным платьем. Она смотрела, как он садится. Пока он это делал, его голова гудела, все было размытым перед глазами.

— Не спеши. Тебе дали дар. Тело к нему привыкает.

Он коснулся груди, ощущая, как дрожит.

— Что вы со мной сделали?

— Я дала тебе Поцелуй Энит Аруэ, — сказала она и склонилась вперед. — Я пробудила твой рунический дух. Ты слышал о таком?

Он не хотел признавать, что не был поклонником учебы. Боги были безликими персонажами детских сказок для него.

— Вряд ли, — он скривил губы.

— Ничего, — она весело улыбнулась. — Я выбирала тебя не за знания и не за силы. Я выбрала тебя, потому что ты верный и храбрый.

Он поднялся на локти.

— И при чем тут это?

— У меня есть миссия для тебя, — сказала она.

— Сначала скажите, что вы со мной сделали.

— Я повысила твои способности.

Он в тишине разглядывал ее лицо. Это было на самом деле, или он напился до галлюцинаций или видел странный сон?

— Ты не спишь.

«Отлично», — он сглотнул.

— Вы читаете мои мысли?

Ее улыбка стала шире, она кивнула.

— Просто прекрасно, — проворчал он, проводя руками по волосам. Он напомнил себе не думать ни о чем смущающем — Что мне нужно сделать?

Она встала на колени и прищурилась.

— Есть девушка. Я хочу, чтобы ты нашел ее и сделал своей спутницей.

Он побледнел и моргнул.

— Что?

— Ты услышал меня правильно. Я хочу, чтобы ты забрал ее в свои спутницы. Вечные.

— Зачем?

— Это не важно.

Он вскинул бровь.

— Важно для меня. Вы хотите, чтобы я отдал жизнь женщине, которую даже не встречал.

— А если я скажу, что она красивая?

Он нахмурился.

— В городе много красивых девушек.

— Но ни одна из них тебе не нравится.

— Откуда вы знаете?

— Я знаю, что ты ждешь. Ждешь особенную, какой не найти в Регарде.

Она была права, но он бы этого не сказал.

— Ох, — она знала его мысли.

Тихий смех сорвался с ее губ, но был прерван зовом из-за деревьев. Она посерьезнела, на его глазах она стала орлом и улетела в ночь.

— Килан? — крикнул Видар. Он выбрался на поляну и заметил он. Вытянув руки, он ускорился. — Что ты тут делаешь? Праздник там... — он повернулся, упал и показал на небо. — Там...

Килан искал взглядом Энит, но ее не было видно. Он встал и подошел к упавшему другу.

— Ты пьян.

— Да, — он улыбнулся, слова звучали нечетко. — Как и должен. А ты почему нет?

— Я был, — пробормотал он.

«Встречи с богиней ободряют».

— Ты с кем-то здесь говорил? — спросил Видар, хмурясь.

— Нет, — сказал он. — Спрашивал себя, как моему другу так повезло. Украл у меня удачу.

— Ах, просто я хотел простую жизнь.

— Скучную, — сказал Килан. — Но разве мне судить?

— Да, тебе это может быть скучно, но я вырос с девятью братьями и сестрами. Нет ничего лучше большой семьи. Этого я хочу.

— Я не знаю о таком. Я — единственный ребенок в семье. Понятно, почему я предпочитаю бои. Когда Волки-братья рядом, это вся семья, что мне нужна.

— Знаю. Обидно, что так вышло с твоей мамой.

Килан покачал головой.

— Не напоминай.

Видар кашлянул и кивнул.

— Я хотел поблагодарить тебя за все, что ты сделал. Я этого не забуду.

Килан помог Видару встать и похлопал его по спине.

— Знаю. Я рад за тебя.

— Я не думал, что услышу это от тебя. Всегда казалось, что ты против любви. Воин до мозга костей, — ухмыльнулся Видар и посмотрел на озеро. — Ты выберешь себе пару.

Килан кивнул и поторопил Видара в лес к празднику.

«О, за меня уже выбрали».

Они вышли из леса, и кровь Килана похолодела, когда он заметил что-то летящее к городской площади.

— Уводи людей, — крикнул он Видару, побежав за мечом и щитом. — Дракон!

Это слово слышали все рядом. Как истинные воины, они

бросали дела, но не паниковали, а шли за оружием. Он гордился быть среди них. Его народ не боялся. Они боролись с опасностью с начала времен.

Если бы они были обычными людьми, может, и боялись бы тех существ.

Килан стиснул зубы.

Они не были обычными.

Он схватил меч с места и приготовился нападать, а потом посмотрел наверх снова.

Дракон был не один.

Он прищурился.

Он насчитал семерых, летящих в их сторону, его кровь забурлила от гнева.

Многие умрут сегодня, и это будет не его народ.

Килан выхватил меч, а потом понял, что не было проку сражаться мечом и щитом. Не с драконами повсюду. Он увидел, что драконы с всадниками, и понял, что это все меняло. Многие люди были испуганы. Но они собрались с оружием и приготовились к бою.

— Как же без почетного боя на свадьбе? — сказал Килан Видару, встав рядом с ним.

Видар кивнул и помрачнел. Он выпустил стрелу и вскинул брови.

— Этого, — он указал стрелой на одного из огнедышащих драконов, — я стрелял.

Килан проследил за его взглядом. Он был прав. На драконе был человек в плаще. Глаз его был закрыт, но это не замедляло дракона.

— Это странно, — сказал он, глядя, как всадники держатся за поводья, словно ехали на конях в летний дань. Никто в Регарде не видел, чтобы на драконе катались люди. О таком только слышали в легендах и сказках с востока, где у людей была темнее кожа, где они повелевали магией. В тех сказках на драконах летали их хозяева.

— Это маги, — сказал Видар.

— Что? — Килан посмотрел на всадников.

Небо озарили огни драконов и голубой огонь ладоней всадников.
Видар был прав.
Разрушители империй. Вестники смерти.
Кровь Килана похолодела, он понял, кем были те всадники.
Братством.

14

Сердце колотилось от адреналина, Килан бежал к драконам. Ничто так не отрезвляло, как угроза смерти. Он стиснул зубы и отказывался видеть, как его народ гибнет от трусов-всадников. Было подло нападать так, что противник не мог достать до тебя. Но их ждал сюрприз.

Пока стрелы Видара летели по воздуху, находя сияющее ядро целей, он поднял меч и всей своей энергией прыгнул.

У магов была магия в венах. Но у народа Регарда она была в душах. Она текла, как кровь, давала им силу и ловкость, какие и не снились магам или людям, пока они не видели это в бою.

А бой уже шел.

Его народ взлетал с боевыми криками. Огонь сталкивался с плотью, сталь — с костями, воины Регарда боролись за жизни и свой город.

Лидер клана, Давин, кричал приказы с башни. Его меч сиял во тьме, он одним взмахом обезглавил дракона. И тут драконы с их всадниками поняли, что так просто не победят, что у народа здесь был трюк, какого не было у людей.

И они, что интересно, не спешили выдыхать огонь.

Порой проклятие помогало.

Огонь вредил домам, но жителей не трогали, и Килан собирался показать им, почему.

Он прыгнул в небо, его тело сжалось, все кости в теле разбились и изменили форму, полетев.

Он расправил черные крылья и издал оглушительный рев, что сотряс землю и вселил страх во всадников и их глупых тварей.

Килан не был человеком. Он знал, что притворяется им. Он знал, как ощущается свободный полет и огонь, вылетающий из легких.

Килан был драконом с острыми зубами, серой и черной чешуей, что блестела в свете луны, и хвостом, что взмахами сбивал всадников с огнедышащих драконов в лес.

Он посмотрел на свой народ и отдал один приказ.

— Собраться, — крикнул он, и все они приняли облик драконов.

Было ясно, когда драконы сгрудились перед нарушителями, что всадники выбрали не ту деревню. Они попали в логово последних живущих драконов.

Быстрее любого чисто- или полукровного дракона и крупнее, Килан знал, что однажды возглавит клан. Это было в его крови. Ощущения зверя потрясали. Он уже овладел изменением облика. Ему было суждено быть великим драконом, защищать всех в клане. Это был тяжкий долг, Килан ожидал этого с волнением.

Он посмеивался, пока всадники осознавали, что им потребуется вся магия, чтобы получить шанс на победу. И он выдохнул огонь и убил троих раньше, чем они успели атаковать.

Он вернулся в облик человека и, проехав по земле, забрал меч и щит. Заклинатели были медленными. Они долго строили нужное заклинание, добавляли в него энергию. Он знал из историй матери, когда был ребенком. Она росла близко к Скал, городу в Кьесе, где жило много магов, так что рассказывала ему поразительные истории, которые слышала и видела, перед сном.

Пока они стояли там, размахивая руками и собирая энергию, он вонзил меч в живот одного мага, и тот закричал, как роженица. Вытащив меч, Килан смотрел, как мужчина истекает кровью и сгибается.

Кровь капала с меча Килана, он посмотрел на мужчину с ненавистью. Бой даже не радовал. Это была вся магия, что они знали?

«Разочарование».

Еще один бросился на него с длинным посохом, что сиял синим, как океан в свете солнца.

Килан повернулся и лишил мага головы.

Боевой клич раздался сзади, Килан повернулся и пронзил живот другого мужчины в плаще. Тот выронил кинжал и сжал руками лицо Килана.

— Грязный пес. Ты пожалеешь об этом.

Жар исходил от ладоней мага, ударял Килана в лицо. Но, к его удивлению, к удивлению мага, энергия просто впиталась в его тело и засияла.

Как у божества.

Глаза мага расширились и погасли.

— Пожалею? — процедил Килан. Он поднял мага мечом, алая кровь хлынула из его рта, меч вонзился глубже, костяшки Килана врезались в его грудь. Он отбросил мага к его безголовому товарищу.

Он поводит плечами и перевел дыхание. Поток энергии бурлил в его венах, его окружали звуки смерти. Он мог делать это часами.

Происходило что-то новое. Он посмотрел на кожу, сияющую как лучи солнца. Невероятно.

Поцелуй Энит Аруэ.

— Это последний глупец из тех, что решили биться на земле, — сказал его отец Давин, приближаясь. — Остальные сбежали.

— Стыдно, — сказал Килан, сияние угасало. — Я только начал.

Диван посмотрел на него, щурясь.

— Что это было?

Килан изобразил неведение. Он моргнул.

— Ты о чем?

Дилан скептически смотрел ему в глаза. А потом вдохнул и кивнул на мертвые тела на земле.

— Их нужно сжечь.

Давин с тяжелом шерстяном плаще с меховым подбоем подошел с боевым молотом в руке. Его светлые волосы были длинными, как его борода, а у Килана волосы были короткими, а лицо — бритым. Давин опустил на землю и поднял отрубленную голову за волосы.

Он прищурился.

— У этого метка Каннана. Он вернется с полнолунием, если его прах не развеять.

Килан вытер меч о меховой плащ и опустил его. Он скривился от символа на затылке мертвеца. Звезда с X в центре.

— Шутишь. Я думал, это легенды.

— Они рождаются из правды, — сказал его отец, отряхнув руки. — Это проклятые. Не все знают, что они могут вернуться за спиной и перерезать горло. Сжечь их.

— Они устроили беспорядок, а нам убирать. Смотри, что они сделали с половиной домов, — Килан повернулся к Хольгару, городскому кузнецу, вытирающему рот. Он порвал горло магу острыми клыками и вернулся в облик человека. — Почему они не могут быть нормальными людьми?

— Это скучно, — сказал Хольгар. — Я так не веселился с первого полета. Боги проверяли нас, убеждались, что мы помним свою суть. Мы воины, юноша. Не забывай.

— Верно, — кивнул Килан. — А воины не расслабляются.

— Точно. Осмотрись. Сегодня не пал никто из твоего народа. Маги, что убежали, будут убиты раньше, чем смогут рассказать, что видели последних драконов.

— Уверен? — Видар встал рядом с Киланом. — Нельзя, чтобы мир узнал о нас.

— Думаешь, мы не знаем этого? Мы их найдем, — Хольгар улыбнулся. — Я давно не находил повода сразиться как дракон.

— Хорошо постарался, старик, — Килан похлопал Хольгара по спине. Пока Хольгар сражался в волчьем облике, он предпочитал биться на своих двоих с мечом и щитом. Но... когда того требовал бой, он не колебался, становился драконом, который жил в его душе. Он показал это сегодня.

— Старик, — Хольгар оттолкнул руку Килана. — Я тебя еще не всему научил, щенок.

Килан сжал губы, а Хольгар ушел помогать остальным с избавлением от тел.

— Что ж, друг мой, — он повернулся к Видару. — Вот так свадьба.

15

Амалия жила в новом доме уже месяц. Беруфелл отличался от Скал, но она была благодарна, что ее приняли. Это была рыбацкая деревня в королевстве Фьорд. Амалия, пока росла, помогала маме ухаживать за коровами на рассвете. Она смотрела на Рыдающую гору и представляла, как живет Волкам.

Она отогнала воспоминания. Шансы увидеть родителей были малы. Лучше было идти дальше, даже если воспоминания о хороших временах успокаивали. Но было больно вспоминать, когда она в последний раз видела их.

Она смотрела вперед и понимала, что многие в Беруфелле смотрели на нее. Каждый день все было одинаково, мужчины и женщины выносили товары, менялись и поглядывали с опаской на чужачку.

Она выглядела как маг? Они видели силу, бегущую в ее венах?

Она скрыла темные волосы капюшоном и опустила взгляд. Слиться с блондинами Беруфелла было сложно. Она выделялась, как сорняк на клумбе цветов. После нападения драконов она оставалась почти все время в доме, исцелялась и помогала Руне с вязанием.

— Теперь тебе лучше, и отец думает, что тебе неплохо бы встретиться с Уффэ, — сказал Арос. — Тебе пора научиться владеть мечом.

Она кивнула, успокоенная его энтузиазмом и добротой. Арос направлял и защищал ее. Амалия не отставала, пока шла за ним из дома на центральную площадь. Деревня кипела активностью. Рыбаки продавали улов, свежую курицу разделявали в лавке мясника.

Охотники ушли за добычей. Отец Ароса и два брата были среди них, вооруженные луками и стрелами и копьями. Ароса не брали, чтобы он отвел Амалию на тренировки.

Запах стали из кузницы был новым для Амалии. Она смотрела,

как крупный мужчина стучал по стали молотом, его мускулы на руках сокращались, пот стекал даже в холоде утра.

В Скал оружие не требовалось. Это была мирная деревня. Здесь мечи и щиты производились десятками. Она посмотрела на них, не зная, как ощущается, когда руки сжимают рукоять большого меча. После всего было бы неплохо научиться защищать себя.

Она ждала встречи с Уффэ. Он обучит ее, как делал со всеми мальчиками и девочками в Беруфелле. Просто она начнет позже.

— Зачем учить детей сражаться? — спросила Амалия, они приближались к площадкам для тренировок. Она нахмурилась, глядя, как девочки и мальчики не старше пяти лет размахивают деревянными мечами. Ярость на их лицах пугала. Она такого не видела. — Они должны играть, а не сражаться.

Он посмотрел на нее.

— Для Волков это одно и то же. Нам не нужны тут слабые дети, Амалия. Волки сильные. Волки учатся сражаться, потому что никогда не знаешь, когда на деревню нападут люди или соперники. Поверь, мы так живем веками.

Она кивнула, прикусила губу и нахмурилась, увидев, как девочку сбила ударом в грудь на землю другая девочка. Упавшая не плакала, хотя Амалия ждала этого. Она вскочила на ноги и напала на девочку крупнее, толкнула ее на спину на землю.

Арос захлопал и встал перед деревянной калиткой. Дети подняли головы, но не остановились. А потом заговорил Уффэ:

— Хорошо, отдохните. Выпейте воды, — Уффэ, высокий мужчина со шрамами на голой груди, почему-то не мерз без рубашки. Амалия поражалась этому. Его грудь была сильной, он был лишь в кожаных штанах, что доставали до лодыжек, и с мечом. Его голова была лысой, но светлая борода — длинной. Он окинул Амалию взглядом.

— Это рабыня?

Она молчала, Арос говорил за нее:

— Уже не рабыня. Она — гость нашего дома, отец хочет, чтобы к ней относились как к девочке из Беруфелла.

— Она выглядит так, словно должна тереть котлы, —

ухмыльнулся Уффэ. — Посмотри на эти тощие руки и ноги. Она даже мне ужином не смогла б стать.

Арос нервно рассмеялся и посмотрел на Амалию.

— Мы не съедим гостя, Уффэ. Дай ей шанс.

Уффэ повернулся к ней. Карие глаза были глубоко посажены, он осмотрел ее и скрестил руки на широкой груди.

— Я знал, что в твоей семье враг, но не жди, что я буду тратить на нее время. Посмотри на нее. Она человек. Ее кости сломаются, когда ее толкнет ребенок.

— Но я могу учиться, — сказала Амалия, ее щеки покраснели от оскорбления. Она никого в жизни не трогала, но хотелось думать, что с ребенком она бы справилась. — Воин так силен, как силен учитель. У вас хватит навыка, чтобы научить человека биться как Волк?

Как и ожидалось, вызов его заинтересовал. Он склонился через калитку и понюхал ее. Амалия старалась не нервничать, не дрогнуть, когда он повернул ее голову за подбородок холодными пальцами. Он заглянул ей в глаза, и его презрение начало таять на лице.

— Ага, — он кивнул и отпустил ее. Он открыл калитку и отошел в сторону. — Заходи. К весне ты будешь воином.

16

Амалия скрестила руки на груди, ощущая себя уязвимой, пока шла в центр ринга с Уффэ. Она переделалась для боя. Она была в длинной тунике с кожаным нагрудником, завязанным на спине, в темных штанах и сапогах, почти выглядела как Волки вокруг нее. Они смотрели из-за деревянной ограды на первый урок человека.

Уффэ кивнул другой девочке, которая смотрела со скамейки, натачивая меч.

Настоящий меч, а не деревянный, как Уффэ дал Амалии.

Девушка встала, и Амалия побелела. Она была старше, наверное, на год, но крупнее.

— Латика, — сказал он. — Поборись с Амалией.

Амалия не слышала такое слово. Плечи Латики были широкими, а ладони размером с лицо Амалии. Она могла думать лишь о том, что высокая светловолосая девушка с длинными косами на спине приближалась к ней с опасным блеском голубых глаз. Она могла вот-вот умереть.

Латика встала перед ней, Амалия отклонила голову, чтобы встретить ее взгляд.

— Готовься, человек. Руки выше. Меч поднять. И сотри ужас с лица, — сказал Уффэ. — Мы не показываем страх даже перед лицом смерти. Нет. Мы смеемся в лицо смерти.

Амалия сглотнула. Проще сказать, чем сделать.

— Готова попробовать кровь, малявка? — прошептала Латика, склонившись к Амалии с кривой улыбкой на бледном лице.

Уффэ дал Амалии деревянный меч и щит и отошел, опустил на колени.

— Вперед.

Амалия закричала, Латика щитом выбила меч из ее руки. Щит зацепился за меч и отлетел на землю. Амалия едва успела понять, в чем дело, а Латика побежала на нее с хищным блеском в глазах. Она схватила Амалию за пояс и бросила. Воздух вылетел из нее, она рухнула на спину со стуком.

Латика улыбнулась ей, прижала ладонь к лицу Амалии, придавливая ее к земле.

— Глупый человечек. Я слижу кровь с твоих костей.

Уффэ встал, и Амалия смотрела на него между пальцев Латики. Ее сердце колотилось громко в груди, она пыталась перевести дыхание. Запах земли бил по ноздрям, от давления Латики было сложно поднять грудь для вдоха.

— Встань, — сказал он. — Заново. В этот раз крепче держи щит, закрываясь от Латики и атакуй.

Латика вскочила на ноги и подняла свои меч и щит. Зрители хохотали, а Амалия лежала и смотрела на небо, пыталась найти смелость, чтобы биться снова. Ее глаза прищурились, она увидела

высоко над собой орла, он приземлился на крышу одного из домов. Она не впервые видела этого орла. Был ли это тот же?

Она посмотрела вправо и увидела, что Арос смотрит на нее.

Он кивнул с серьезным видом, пока все смеялись и болели за Латику.

Как-то один его вид приободрил ее так, что она решила попробовать снова. Амалия встала, отряхнула с одежды пыль. Она хмуро посмотрела на толпу и подняла оружие. Она не взяла щит, а сжала меч обеими руками и приготовилась.

— Используй щит, — сказал Уффэ.

Амалия покачала головой, хмурясь, и посмотрела на Латику.

«Лизать кровь мою будешь? Посмотрим».

— Нет, — сказала Амалия. — Он только мешает.

— И спасает жизнь. Но тебе виднее.

Латика рассмеялась.

— Ты неправильно держишь меч.

Амалия пожала плечами, глядя на Латику. Бабочки в животе успокоились, она видела и слышала только ветер, поднимающий частички земли и пыли в воздух. Он звал ее. Он напоминал ей о том, что было скрыто внутри, о древнем искусстве, которое она не понимала, но знала, что оно существует.

Скал был ее домом, но не всегда. Ее народ был воинами, хоть она не видела войну, она ощущала поток в венах, крепче сжала меч.

Она ухмыльнулась, подумав, что сказали бы в Скал, увидев Амалию с оружием. Хорошую девочку из хорошей семьи.

Больше она не ощущала себя хорошей.

Хорошее поведение не поможет ей выжить.

Хорошее поведение не сохранит ей жизнь.

Ее ухмылка заставила улыбку Латики угаснуть.

Она вспомнила рисунки из пещеры. Девушка в короне на драконе.

Могла ли это быть она?

— Вперед, — сказал Уффэ, и Латика бросилась с воплем.

Амалия вдохнула и успокоила разум, следя за бегом Латики. Ее рот был искривлен от решимости. Она хотела увидеть кровь Амалии.

Амалия не могла этого допустить.

Она ощутила поток холода в теле, на миг она стала легкой, как воздух. Плавным движением она обошла Латику, опустила меч под углом сбоку и взмахнула им вверх, ударяя девушку по подбородку.

Все затихли, а Латика упала на землю на спину.

Она выронила меч и закрыла рот, посмотрела на Латику, изо рта которой шла кровь, она не двигалась. Ее глаза были закрытыми, а голова склонилась на бок.

Уффэ опустился рядом с девушкой и коснулся ее шеи. Он посмотрел на Амалию с любопытством в глазах, которого раньше не было.

Ее грудь вздымалась, она смотрела на неподвижную девушку.

— Она в порядке?

Слышался шепот.

Он кивнул, но молчал. Просто смотрел на нее, прожигая взглядом. Арос перепрыгнул ограду и поспешил увести Амалию.

— Хватит на сегодня, — сказал он, утягивая ее за собой.

Амалия оглянулась. Все провожали ее взглядами.

— Я хотела, чтобы меня приняли, но пойму, если они больше этого не захотят, — сказала она, заламывая руки.

Арос вскинул бровь и посмотрел на нее краем глаза.

— Вообще-то все мы думаем об одном.

— О чем?

— Ты больше похожа на Волка, чем кажется на вид.

Килан был готов вести первый рейд, но наслаждался одиночеством, пока стоял на пустом лугу. Потом он месяцами не будет один.

Ослепительный свет бегал по его телу, словно фейри сошли с ума, и Килан наслаждался этим. Он купался в этом свете, а солнце согревало его щеки.

— Вижу, ты научился управлять благословением, что я тебе дала, — сказал знакомый голос.

Он понимающе улыбнулся, обернулся и увидел Энит. Он покачал головой. Перед ним снова появилась прекрасная богиня. Как он стал таким везучим?

Она была в серебряном платье, мерцавшем на солнце, ее волосы стали длиннее. Темные и волнистые, они ниспадали на ее плечи. Она смотрела на него с печальной улыбкой.

Он все еще не верил, что она явилась к нему годы назад. То, что она дала ему новую силу, досаждало ему, но он не жаловался.

— Что я должен делать со всей этой силой?

Она скрестила руки на груди и пожала плечами.

— Тебе решать. Я могу лишь указать в правильном направлении и надеяться, что ты сделаешь правильный выбор.

— Но почему вы выбрали меня?

— Я не выбирала, — сказала она. — Ты был рожден для этого.

Он не знал, что это значило. Он был рожден для многих великих вещей.

— Мы вскоре отправимся в Дикие земли, — сказал он, озираясь, чтобы убедиться, что никто не подслушивает и не подглядывает. Он видел на много миль вокруг. Он улетел сюда на рассвете, чтобы никто не последовал за ним.

Но он не был уверен. Странное происходило, еще и эта атака Братства на деревню...

Те монахи вступили в сражение, которое не могли выиграть. Обнаружили сильных драконов.

Нового врага.

— Знаю, — сказала она. — Ты встретишься с великим божеством. Уверен, что готов?

Килан расправил плечи. Первый рейд был большой честью, мог вернуть силу клану.

— Вы сами сказали. Я был рожден для этого.

18

Ринг был в центре тренировочных полей. Там Амалия получила первый синяк под глазом и сломанные ребра два года назад. Там она научилась владеть мечом и щитом, как известные девы-воины Волков.

Здесь все учились сражаться. Мужчины. Женщины. Дети. Исключений не было. Когда звал король, все подходящего возраста были готовы сражаться.

Для рейда.

И пока Амалия проводила дни на кухне или в полях с Руной, ночами она тренировалась с мастером Уффэ и ее напарницей по боям Латикой.

Два года, а она все еще оказывалась порой на коленях и проигрывала великанше с грязью и кровью на лице.

Латика помогла ей встать и похлопала по спине.

— Молодец, — сказала она и чуть поклонилась.

— Спасибо, — сказала Амалия, удивленная ее добрым словом. Словно она не ударила Амалию только что сапогом в грудь.

Последний луч солнца пропал во тьме ночи, Амалия провожала напарницу взглядом. Она подняла флягу с водой и долго пила, прохладная жидкость успокаивала пылающие горло и легкие. Было все еще холодно, хотя весна наступала. Луна появилась из-за облаков и пролила свет на Беруфелл.

Фонари, что развесили недавно, теперь горели в честь Ченехара, первого весеннего фестиваля года.

Амалия вздохнула и оглянулась. Она заметила Ароса, следящего за ней. Он просиял, и она пошла к нему. Он был красивым даже в одежде путника, в длинной подпоясанной тунике и в голубом плаще на плечах.

Она вытащила волосы из хвоста и дала прохладному воздуху остудить ее вспотевшую голову, пока бежала к калитке, где он ее ждал.

— Арос, ты вернулся! — ее сердце трепетало. Она скучала по нему каждый день, пока он был в столице, учился шесть месяцев. Жизнь в Беруфелле была скукой без него. Уборка, еда, тренировки. Такой была ее новая жизнь. Но его появление обрадовало так, что она не могла сдержать радости.

Он кивнул.

— Конечно, я вернулся. Сегодня важный день.

— О, да, — сказала она. Амалия почти забыла, что Ченехар был не просто весенним фестивалем. Он был важен для молодежи. Она вытерла рот и скривилась при виде крови на ладони. Она вздохнула. Могло быть хуже. Она могла умереть в Скал. — Ты уже подходишь по возрасту для рейдов.

— Ага, — сказал Арос. — И посмотри на себя. Ты не так ужасна в этих тренировках.

Она рассмеялась.

— Спасибо, наверное. Я не перестаю учиться.

Он улыбнулся, помог ей перелезть через низкую деревянную ограду.

— Правда. Ты стала лучше.

Она вытащила прутик из волос. Наверное, он пошел сразу к ней, когда прибыл. От этой мысли ее улыбка стала еще шире.

— Может, однажды я покину ринг без синяков на лице и теле, — сказала она, облизнув губы и ощущая соль своей крови.

— Не сомневаюсь в этом. Уффэ сделает из тебя настоящую мечницу. Я вижу по его глазам, что он гордится тобой.

Амалия оглянулась на тренера. Он хмуро смотрел на нее, скрестив руки на груди.

— Приходи с первым светом, — сказал он.

Она кивнула.

— Он не выглядит гордо, — прошептала она. — Он заставляет меня тренироваться до поздней ночи. Даже когда остальные ученики уходят по домам.

— Да. Он не хочет вызывать зависть у других девочек. Но, если он проводит с тобой дополнительное время, то ты, видимо, особенная.

Он был прав. Уффэ был заинтересован ею. Она не знала точно, почему, но она порой ловила его восхищенный взгляд, который он быстро превращал в недовольный, заставляя Амалию учиться усерднее.

— Идем, — сказал Арос, взяв ее за руку. — Нужно многое обсудить.

Она пошла за ним от тренировочного поля к таверне.

— Будешь медовуху?

Он почесал подбородок и кивнул.

— Да. Путь домой был долгим, я скучал по тебе.

Ее голос смягчился. Он провел ее к столу в конце зала, где тепло горел огонь в камине.

— Я тоже скучала. Ты узнал что-нибудь о моей метке?

Он взглянул на Амалию.

— Больше, чем ожидал.

Она хотела услышать о его открытиях, но не давала себе забросать его вопросами, что крутились в ее голове.

Все добрались до таверны, наполняли кружки и занимались вечерними делами. В это время года все в деревне собирались вместе на ужин, слушали короля Фенрира насчет того, какую территорию выберут для рейда следующей.

Арос будет участвовать в рейде впервые, и Амалия переживала, что он вернется другим.

Не тем, кого она любила.

Он сел рядом с ней, опустил ладонь на ее бедро и сжал.

Она посмотрела на него и смутилась при виде его хмурого лица.

— Что такое?

Он открыл рот, чтобы заговорить, но захлопнул его. А потом посмотрел на нее, избегая глаз. Теперь она встревожилась.

Он позвал служанку, она опустила две пенные кружки на стол и поспешила к другому, полному охотников, страдающих от жажды после охоты.

— Ты переживаешь из-за ночи?

Он кивнул, пока пил из кружки.

Она потеряла его спину.

— Все будет хорошо. Все Волки пойдут. Тебе может понравиться.

Он нахмурился.

— Думаешь, я хочу убивать людей? Я бы лучше продолжил обучение в Луденхолде. В рейде нет ничего веселого.

— Но так делает твой народ, — сказала она. — Это традиция.

— Неправильная, — прошептал он.

Он была рада, что он так это видел. Она не могла согласиться с желанием вторгнуться в земли врага или невинных людей. Но так вели себя Волки.

Она сделала глоток медовухи. Напиток был холодным и горьким, но освежал после дня тренировки.

— В Ска... В Муэире мальчики в шестнадцать выбирали, будут ли заниматься охотой или торговлей.

Она посмотрела на него, надеясь, что он не услышал ее промашку. Она не знала, почему ей хотелось скрывать, откуда она была. Он уже знал ее самый большой секрет. Почему он переживал бы, узнав, что она прибыла с нейтральной территории?

— Это другое. Рейды — только начало. Убитые нами монстры — другая история. Люди не сражаются с монстрами.

— Некоторые так делают, — сказала она. — Почти все пираты

— люди. Они убивают морских чудищ, насколько я слышала. И есть северный народ с боевыми кораблями на берегу Кьес. Я слышала, и они охотятся на монстров. Или делали так раньше.

— Что ты знаешь о Кьесе?

Она пожевала нижнюю губу и пожала плечами. Она знала больше, чем он мог представить.

— Люди, что жили там, были крепкими и сильными.

Это было правдой. Ее предки построили империю, что соперничала со всеми империями и королевствами. Ее мама рассказывала ей истории, что пробуждали в ней тягу к приключениям, и ей снилось, как она бывает на той земле.

— Их больше нет. Братство постаралось.

От этих слов по ее телу пробежал холодок. Она годами не слышала о тех, кто изменил ее жизнь навеки. О тех, кто, наверное, убил ее родителей.

— Ты знаешь о Братстве?

Он кивнул, сделал еще глоток, отводя взгляд.

Он не говорил, и она склонилась ближе, желая знать больше.

— Откуда?

— Я мало знаю. Мы порой с ними торгуем. И все.

Почему она этого не знала? Она не видела монахов в деревне.

— Ты их не боишься?

— А почему должен?

Их взгляды пересеклись, она промолчала. Она не все могла раскрыть.

— Ты знаешь, что, если я найду пару, я смогу остаться в деревне для развития семьи, а потом уже участвовать в рейдах?

Щеки Амалии вспыхнули. Конечно, она знала. Она кивнула.

Он допил свою медовуху и встал.

— Я хочу тебе кое-что показать.

Неужели? Неужели на ее молитвы ответили? Может, Арос

выберет ее себе в пару. Но даже если нет, время с ним было для нее достойным всех богатств. Она сделала еще глоток медовухи и пошла за ним.

Она улыбнулась, когда Арос взял ее за руку и вывел из таверны. Некоторые прохожие заметили и кивнули ей.

Может, на ее мольбы Эрис и Энит все же будет ответ.

19

Амалия и Арос вышли из таверны в прохладную темную ночь. Запах жареной свинины и гуся заполнял воздух. Женщины в деревне готовили пир, а мужчины готовились к сражениям перед ужином.

— Думаешь найти пару? — спросила Амалия, они шли по переулку меж двух рядов домов в темный лес. Она жалела, что была без плаща, не могла согреть открытые руки. Она хотела, чтобы он попросил ее стать ему парой.

Он оглянулся на нее через плечо. На миг показалось, что он что-то скажет. Но он кивнул и погладил ее ладонь большим пальцем.

Они шли вдоль ручья прочь от деревни. Тьма заполняла лес, Амалия слышала сверчков. Все было зловещим, так ей казалось.

Дикие земли были достаточно далеко, так что тут не появились бы монстры или жестокие существа, но это не означало, что на них не могли напасть люди или Волки.

Опасность скрывалась в самых неожиданных местах. Амалия это знала.

Но она улыбнулась, когда Арос сжал ее руку крепче.

Она едва видела его лицо, пока они заходили глубже в лес, и на миг она подумала, что увидела что-то вдали.

Ее сердце пропустило удар, она услышала хруст листьев за ними. Она замерла, но Арос не остановился с ней.

— Почти пришли, — сказал он.

Амалия облизнула губы и оглянулась через плечо на тьму.

— Я что-то услышала.

— Наверное, олень, — сказал он.

— Не уверена. Вернемся.

Он не слушал. Он тянул ее за собой, а она пыталась вырваться. Когда он сжал ее руку сильнее, ее сердце ёкнуло.

— Куда мы идем, Арос?

Она смотрела в стороны, горло сдавило.

Он не ответил, и она сглотнула, мысли путались от тревоги.

Он не собирался делать ей предложение. Это стало ясно, когда впереди показался костер.

Их ждали мужчины в плащах.

И клетка.

Крик Амалии заполнил лес, она поняла, кем были те люди. Она уже видела эти одежды. Она надеялась, что больше их не увидит.

Арос, ее лучший друг и мальчик, которого она любила, схватил ее и сунул ее, брыкающуюся и кричащую, в клетку. В ее сердце была выжжена дыра.

С большими от ужаса глазами Амалия впиалась в прутья клетки, стоящей на телеге. Она посмотрела на него с мольбой.

— Умница, мальчик, — сказал отец Мардук.

Она не забыла бы его голос, даже если не могла разглядеть лицо под капюшоном.

— Что ты наделал, Арос? — спросила Амалия между всхлипами. Она едва могла дышать от паники, бегущей по ее венам раскаленным потоком, поднимающейся к груди и шее. Щеки Амалии покраснели.

Так ощущалось предательство. Миллион ударов в сердце.

Он посмотрел на нее, и она задалась вопросом, дружил ли он с ней. В его глазах было то, чего она никогда не видела. В них была тьма, холод, черное сердце. Он опустил перед клеткой, и она отпрянула и закрыла рот.

В этих глазах не было любви или доброты.

Где был милый мальчик, которого она полюбила? Когда этот

незнакомец заменил ее Ароса?

Слезы лились по ее лицу.

— Почему?

Он понизил голос, склонившись к прутьям. Монахи шептались, она сосчитала троих. Двое были на спине дракона, а один — у телеги с лошадью.

— Я сделал это для тебя, — сказал Арос, Амалия стиснула зубы. — Ты не Волк, Амалия. Ты маг, и ты принадлежишь Братству. Пора тебе перестать убегать. Однажды ты меня поблагодаришь.

Телега покатилась, покачиваясь, а Амалия смотрела на Ароса, пока он не пропал вдали.

Его слова часами крутились в ее голове, пока ее увозили в клетке. Боль не задержалась.

В ней уже не было места боли или горю.

Когда они остановились у берега и переместили ее на корабль, она хмурилась. Она чесала руки, пока кожа не покраснела, пока не пошла кровь. Она немела от ненависти. Братство преследовало маленькую испуганную девочку два года, а нашло женщину.

Воина.

Она посмотрела на нечто странное, пока ее клетку грузили на корабль.

Орел сидел на груде ящиков и смотрел на нее черными глазами, сияющими в темноте.

Он смотрел на нее, и Амалия могла поклясться, что он знал, о чем она думала.

Хмурый ее вид сменился ошеломлением, она моргнула, и орел пропал.

Она прижалась спиной к прутьям и скрестила руки на груди. Она смотрела на точку, где был орел.

— Я жду, — прошептала она во тьме. — И я не боюсь. Больше не боюсь.

Рейд был на жителей Регарда. Сезон убийств. Дикие земли были местом, где боги хранили неудавшихся созданий. Монстров. Существ из темных кошмаров.

В рейде на кланы они не только показывали, кто истинный воин, но и могли награть себе добро, убив монстра.

Море снов сияло в свете солнца. Сине-зеленые воды мерцали и перекатывались, Килан и его клан забирались на корабль.

Килан стоял на борту и смотрел на небо. Говорили, что Драконья эпоха закончилась, но последний клан драконов готовился начать новую эру. Каждый убитый монстр сделает их сильнее. И они командой одолеют любого монстра.

С Видаром и Хольгаром рядом Килан был готов к успеху. Его отец стоял впереди корабля, внушительный в тяжелом одеянии из шкуры медведя.

Они искали славы. Они хотели вернуть свое место.

* * *

— Я просто хотел нормальную жизнь, — сказал Видар, его глаза были красными от соленых брызг.

— Нормальную? Тогда остался бы дома и ухаживал за пшеничными полями с моими девятью детьми. Думаешь, это работа? Ты еще не слышал, как тройняшки могут ночью быть не хуже койотов, — сказал Хольгар, волны раскачивали их корабль.

Вода окатила Килана и остальных.

Так было днями.

Килан и Видар посмотрели на него.

— Каждую ночь? — Килан вскинул брови.

— Каждую дурацкую ночь.

Килан изобразил, как дрожит, хотя его одежда прилипла к телу, и он на самом деле замерз.

— Что ж, ты этого хочешь, друг?

Видар покачал головой.

— Я не говорил...

— Я всегда выберу меч, — сказал Хольгар, жуя сушеное мясо.

— Верно. Я скучаю по временам, когда взмахом меча можно было заткнуть мужчину, — сказал он, но все еще думал о монахах, восстающих из мертвых. Он не спал порой от этого. Братство было настоящим, и они хотели править миром.

Килан и его клан хотели вернуть родину и равновесие миру.

— Вот это были дни, — согласился Хольгар.

— Хватит жаловаться, — Давин опустил тяжелую ладонь на плечо Килана. Он прищурил голубые глаза, такие же яркие, как у Килана, и сел рядом с ним. — Ты — мой сын. Однажды ты будешь лидером стаи. А пока что слушай меня.

— Убьешь дюжину, вместо них возникнет сотня, — сказал Килан.

— Тысяча, мальчик, — сказал Давин, Килан скривился.

Ему было двадцать четыре. Когда отец перестанет так его называть?

— Мы убьем всех, чтобы найти ее.

Килан застонал и закатил глаза.

Ее

Утраченную наследницу империи Эрани.

21

Посреди ночи Килан проснулся от глубокого сна. Корабль раскачивался, слышались крики.

Видар ворвался в каюту с мокрым лицом и одеждой. Его щеки были красными, а голос — хриплым.

— Вставай, — крикнул он.

Килану не нужно было повторять. Он встал с кровати и схватил меч. Его желудок сжимался от криков на палубе.

— Что там?

Видар нахмурился.

— Корабль Братства.

Килан застыл от этих слов.

— Что ж, — сказал он, — убьем пару монахов.

— Убери эту ухмылку, — сказал Видар.

— Почему?

— Те монахи отличаются от напавших тогда на нас. Они сильнее. Их лидер мощный, он разрушает корабль. Он...

Килан побелел. Он подошел к Видару и понял, что его лучший друг не может смотреть ему в глаза.

Что-то в том, как он замолчал, показалось Килану тревожным, и он понял, что Видар собирался сказать. Но ему нужно было услышать. Сказать, что это не правда. Сердце колотилось в груди так громко, что он слышал только это.

— Что он?

Видар опустил голову и повернулся, чтобы уйти.

— Твой отец мертв.

Корабль покачнулся, чуть не рухнул на бок, Килан повторял эти слова в голове.

Как он мог это допустить?

Он не успел ответить, громкий взрыв вырвал его из мыслей.

Видар уже бежал впереди. Килан в ярости в три шага добрался до палубы.

Краски, озаряющие небо, были неестественными.

В центре был мужчина.

Он раскинул руки и бросил в корабль несколько призванных духовных сфер.

Килан стиснул зубы.

Это был не просто мужчина. Этот монах был главой Братства. И, насколько Килан знал, он вот-вот будет мертвым монахом.

С ревом, сотрясшим корабль, привлечшим внимание монаха, Килан стал драконом и полетел в ночное небо. Адреналин кипел, сердце колотилось. Когда он ложился спать, он не ожидал, что проснется в новой жизни. Он многого не успел спросить у отца. Он так много хотел узнать о матери.

Теперь он остался один.

Монах не отступал. Он полетел к Килану на спине красного дракона.

С ревом Килан бросился к монаху, вытянув когти, готовый разорвать ему горло.

— Успокойся, Килан, — сказал монах.

Килан замер, глаза расширились. Монах назвал его по имени? Откуда он это знал?

— Мы не хотим проблем с твоим кланом. Пропусти нас, и я больше никого из твоих не убью.

— Кто вы? — спросил Килан, подлетая, чтобы лучше рассмотреть пожилого мужчину.

Он был в голубой робе с капюшоном, Килан видел лишь сияющие глаза и татуировку Братства на его лбу, что тоже сияла. Его рунические духи парили в воздухе над головой, словно разумные существа, словно следили за ним.

Он не знал, что означали краски, но там был красный, синий и зеленый шар.

— Я — Мардук, отец Братства. Я знаю, кто ты, и уважаю тебя. Но тебе нужно развернуть корабль и возвращаться домой.

— Это вы убили моего отца?

Мардук молчал мгновение. А потом кивнул.

Этого ему хватило.

Килан призвал весь огонь и энергию, легкие раздулись, пылали. Мардук кружил руками, они сияли, как и его глаза.

Он не успел накопить энергию, чтобы выстрелить, а Килан выдохнул ровным потоком огня, пронзившим небо и ударившись по Мардуку изо всех сил.

Когда огонь угас, и стало все видно, Килан потрясенно уставился на Мардука, стоящего на спине дракона. Он послал в Килана заряд молнии.

Он вдохнул и полетел неба в человеческом облике. Все почернело, он проклинал Энит за ложь.

* * *

— Так-так, — Мардук заглянул в клетку, когда Килан открыл глаза.

Килан впервые лучше рассмотрел мужчину, что оглушил его, словно ребенка, играющего в драконов.

Ненависть заполнила его сердце, Килан сел в клетке.

— Я пытался предупредить тебя, — Мардук опустил капюшон. — Но, похоже, придется найти тебе другое применение. После вчерашнего показа силы, уверен, будет не сложно.

— Выпустите, — процедил Килан. Он призвал рунический дух, но его тело было холодным, духа там не было.

— О, — Мардук кивнул. — Твой рунический дух теперь принадлежит мне.

— Это невозможно, — сказал Килан и повернулся, увидев в другом конце клетки девушку.

Мардук развернулся к выходу из комнаты.

— Уверен, тот, кто дал тебе дух, обещал тебе мир, но порой ты — просто пешка в большой игре, — сказал он. Килан был потрясен.

Это было правдой? Энит обманула его?

Он жалел, что не узнал больше о богах, а просто поверил ей.

Он без слов сидел, пораженный, и смотрел на свои ладони. Где корабль? Где его клан? Этот рейд должен был стать легендой. Он должен был вернуть им славу и родину.

Но он испортил и уничтожил все, что Килан знал и любил.

Мардук покинул комнату и закрыл за собой дверь, и девушка подползла к нему.

Она была красивой, но это не имело значения. Он не хотел жить, он хотел, чтобы его оставили в покое. Но она смотрела на него с

тихим любопытством, что почти интриговало.

— Ты ранен, — сказала она и потянулась к его лицу.

Он поймал ее руку раньше, чем она успела его коснуться, но этого хватило.

Он охнул, обвив пальцами ее запястье.

Каждая клеточка его тела вздрогнула и загорелась. Волна эйфории наполнила вены, сердце билось так быстро, что он был уверен, что оно взорвется в любой миг. Она закрыла глаза, принимая ощущение, а потом открыла их, и ее глаза сияли серебром.

Схожий свет был в его глазах, пока он смотрел на нее.

Они в унисон подняли взгляды в глаза друг другу и поняли. Все, что им говорили, все, что хранилось в секрете всю жизнь, раскрывалось в глазах друг друга.

Они родились друг для друга. Они были связаны судьбами еще до того, как существовали.

Она коснулась его лица, а он — ее, и Килан с глубоким вздохом ощутил всю глубину эмоций.

— Я Амалия, — сказала она, тяжело дыша, ее грудь вздымалась от испытанного.

— Килан, — сказал он в трансе.

Для этого он был рожден.

Для нее.

Она была его всадницей, а он — ее драконом.

Мир не был готов для их пары. Он не был готов изменяться навеки.